BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12 Fil.08.07 RAQAMLI ILMIY KENGASH

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

XAYRULLOYEVA GULASAL FAYZULLO QIZI

O‘ZBEK TILIDA MODALLIKNI IFODALASHNING SEMANTIK-PRAGMATIK ASOSLARI

10.00.01 – O‘zbek tili

FILOLOGIYA fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Buxoro – 2026

UO‘K: 811.512.133ˈ367.625

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of Dissertation Abstract of the Doctor of Philosophy (PhD)

Xayrulloyeva Gulasal Fayzullo qizi
O‘zbek tilida modallikni ifodalashning semantik-pragmatik asoslari.....3

Хайруллоева Гуласал Файзулло кизи
Семантико-прагматические основы выражения модальности в узбекском языке.....23

Gulasal Fayzullo qizi Xayrullayeva
Semantic and Pragmatic Foundations of Expressing Modality in the Uzbek Language.....47

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works 51

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12 Fil.08.07 RAQAMLI ILMIY KENGASH

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

XAYRULLOYEVA GULASAL FAYZULLO QIZI

O‘ZBEK TILIDA MODALLIKNI IFODALASHNING SEMANTIK-PRAGMATIK ASOSLARI

10.00.01 – O‘zbek tili

FILOLOGIYA fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Buxoro – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiya mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2026.1.PhD/Fil6985 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Buxoro davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.buxdu.uz) va "Ziyonet" Axborot ta'lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Julian David Rentzsch** filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Rasmiy opponentlar:	**Muxammedova Saodat Xudoyberdiyevna** filologiya fanlari doktori (DSc), professor
	Boymirzayeva Saodat Urakovna filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Yetakchi tashkilot:	**Navoiy davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Buxoro davlat universiteti huzuridagi DSc.03/2025.27.12.Fil.08.07 raqamli Ilmiy kengashning 2026- yil "3" dekabr soat 12:30 dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 200118, Buxoro shahri, M.Iqbol ko'chasi, 11-uy. Tel.: +99865 221-29-14; faks: +99865 221-27-07, e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz.)

Dissertatsiya bilan Buxoro davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (____ raqami bilan ro'yxatga olingan) (Manzil: 200118, Buxoro shahri, M.Iqbol ko'chasi, 11-uy. Tel.: +99865 221-29-14.)

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil "19" noyabr kuni tarqatildi.

(2026-yil "19" noyabr dagi 48-raqamli reyestr bayonnomasi).

B.E.Kilichev
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

M.Y.Xojiyeva
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash kotibi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

M.H.Davlatova
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi o'rinbosari, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahonda kech globallashuv jarayonlari, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jad va madaniyatlararo muloqotning kengayishi tilning faqat nominativ vazifasinigina emas, balki uning kommunikativ-pragmatik imkoniyatlarini ham chuqurroq o‘rganishni taqozo etmoqda. Inson tafakkuri, nutqiy faoliyati va muloqot jarayonida yuzaga keladigan subyektiv munosabatlarning til vositasida ifodalanishi masalasi zamonaviy tilshunoslikda muhim tadqiqot muammosi sifatida e’tirof etilmoqda. Ayniqsa, nutqda so‘zlovchining munosabati, bahosi, ishonchi, ehtimoli, majburiyati yoki istagini ifodalovchi modallik kategoriyasi til va nutq o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni yoritishda alohida ahamiyat kasb etadi. Shu bois modallikni semantik va pragmatik jihatdan tadqiq etish bugungi tilshunoslikning dolzarb yo‘nalishlarida alohida e’tibor qaratilmoqda.

Jahon tilshunosligida modallik kategoriyasini o‘rganish masalalari funksional grammatika, kognitiv lingvistika, pragmalingvistika va diskurs tahlili doirasida izchil rivojlanib kelmoqda. Xususan, modal ma’nolarning ifodalanish vositalari, ularning nutqiy vaziyat bilan bog‘liqligi, kommunikativ niyatni yuzaga chiqarishdagi roli ko‘plab tadqiqotlarda tahlil qilingan. Shunga qaramay, modallikning milliy tilga xos semantik-pragmatik xususiyatlarini tizimli ravishda yoritish, ayniqsa, turkiy tillar, jumladan, o‘zbek tili materiallari asosida kompleks tadqiq etish masalasi yetarli darajada o‘rganilgan deb bo‘lmaydi. Bu esa mazkur yo‘nalishda olib boriladigan tadqiqotlarning dolzarbligini belgilaydi.

O‘zbek tilida modallikni ifodalovchi vositalar – modal fe’llar, yuklamalar, ravishlar, modal so‘zlar, intonatsiya hamda sintaktik konstruksiyalar tarixan shakllangan bo‘lib, ular nutqda so‘zlovchining subyektiv munosabatini ifodalashda faol qo‘llanadi. Mazkur vositalar nafaqat grammatik-semantik birlik sifatida, balki muayyan nutqiy vaziyatda pragmatik ma’no yuklovchi vosita sifatida ham namoyon bo‘ladi. Modallik birliklarining nutqiy ta’sirchanlikni oshirish, baholash va munosabat bildirish funksiyalari ularning pragmatik salohiyatini yanada kuchaytiradi. Shu jihatdan modallikni faqat formal-grammatik doirada emas, balki semantik-pragmatik yondashuv asosida o‘rganish ilmiy jihatdan zarur hisoblanadi. “Bugungi globallashuv davrida har bir xalq, har qaysi mustaqil davlat o‘z milliy manfaatlarini ta’minlash, bu borada, avvalo, o‘z madaniyatini, azaliy qadriyatlarini, ona tilini asrab-avaylash va rivojlantirish masalasiga ustuvor ahamiyat qaratishi tabiiydir”[1] Shu nuqtayi nazardan, modallik kategoriyasining semantik-pragmatik xususiyatlarini o‘rganish o‘zbek tilshunosligini yangi ilmiy natijalar bilan boyitishga xizmat qiladi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 20-oktabrdagi PF-6084-son “Mamlakatimizda o‘zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2020-yil 29-oktabrdagi PF-6097-son “Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”,

[1] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 5850-son “O‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni// 2019-yil 21-oktabr. Manba: https://lex.uz/docs/4561730

2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmonlari; 2020-yil 29-yanvardagi 40-son “O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Atamalar komissiyasining faoliyatini tashkil qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga 2022-yil 12-dekabrdagi Murojaatnomasi, shuningdek, boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda mazkur dissertatsiyaning ilmiy natijalari ma’lum darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy va ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jahon tilshunosligida modallik kategoriyasining nazariy asoslari qadimgi davrlardanoq falsafa va mantiq ilmi bilan bog‘liq holda shakllangan bo‘lib, uning dastlabki talqinlari Aristotel qarashlarida uchraydi. Keyinchalik modallikning semantik, grammatik va funksional xususiyatlari Sh. Balli, F.R. Palmer, Peter Eisenberg, R. Dietrich, Elisabeth Leiss, Julian Rentzsch, Johan van der Auwera, Vladimir A. Plungian kabi olimlarning ilmiy tadqiqotlarida keng yoritilgan[2].

Rus tilshunosligida modallik kategoriyasi grammatik, sintaktik, semantik va pragmatik yo‘nalishlarda atroflicha o‘rganilgan. Xususan, modallikning predikativlik bilan bog‘liq jihatlari, obyektiv va subyektiv modallik masalalari V.V.Vinogradov, G. Kolshanskiy, N.E. Petrov, G.A. Zolotova, T.V. Shmeleva, T.V.Romanova, E.A. Popova, G.Y. Solganik, S.V. Kobyzeva, L.I. Bayditskaya, N.A. Saburova, V.V. Kazakovskaya kabi olimlarning ilmiy izlanishlarida tadqiq etilgan[3].

---

[2] Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т.1. – Москва.: Мысль, 1976. – С. 63-367.; Bally Charles. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.; Palmer F.R. Mood and Modality. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 236 p.; Eisenberg Peter. Grundrisse der deutschen Grammatik. – Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1989. – 516 s.; Boeschoten Hendrik. Modalität: Eine vernachlässigte Kategorie // Türkisch als Fremdsprache unter sprachwissenschaftlichen Gesichtspunkten. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1994. – S. 35-48; Dietrich R. Modalität im Deutschen: zur Theorie der relativen Modalität. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. – 312 S.; Leiss Elisabeth. Explizite und implizite Kodierung von Deontizität und Epistemizität // Jezikoslovije. – 2002. – №3. – S. 41-60; Rentzsch Julian. Zur Modalität im Türkischen // Turcology in Mainz/Turkologie in Mainz. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. – S. 215-230; Auwera Johan van der, Plungian Vladimir A. Modality’s semantic map // Linguistic Typology. – 1998. – Vol. 2. – №1. – P. 79-24.

[3] Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – Москва: Просвещение, 1950. – 38 с.; Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1961. – №1. – С. 94-105.; Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск: Наука, 1982. – 161 с.; Золотова Г.А. Модальность в системе предикативных категорий // Otázky slovanské syntaxe. – Brno, 1962. – С. 65-79; Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 54 с.; Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.; Попова Е.А. Оценочная категоризация ментефактов в английском языке. – Воронеж: Научная книга, 2017. – 247 с.; Солганик Г.Я. О текстовой модальности как семантической основе текста // Структура и семантика художественного текста. – Москва: СпортАкадемПресс, 1999. – С. 120-131; Кобызева С.В. Аксиологическая модальность и специфика ее реализации в рекламном тексте // Вестник Челябинского государственного

O‘zbek tilshunosligida modallik kategoriyasining grammatik-semantik va kommunikativ jihatlari R.I.Ikramova, R.A.Kamildjanova, A.N.Nurmonov, J.A.Yoqubov, I.T.Hojaliyev, M.M. Jo‘rayeva, J.A.Yakubov, Sh.S.Safarov, D.S.Xudoyberganova kabi olimlarning ilmiy tadqiqotlarida o‘rganilgan[4]. Mazkur ishlarda modallikning grammatik vositalari, modal so‘zlar, epistemik modallik, matn modalligi va lingvokognitiv xususiyatlari tahlil qilingan. Biroq o‘zbek tilida modallikni ifodalashning semantik-pragmatik asoslari, uning kommunikativ vaziyatdagi funksional xususiyatlari hamda badiiy, publitsistik va og‘zaki nutqdagi ifodalanishi kompleks tarzda monografik tadqiq etilmagan.

Dissertatsiyani yozish jarayonida modallik kategoriyasiga oid nomlari ko‘rsatilgan hamda boshqa qator o‘zbek va jahon tilshunoslarining ilmiy-nazariy qarashlari, semantik, pragmatik, kognitiv va kommunikativ yo‘nalishdagi tadqiqotlari atroflicha o‘rganildi. Tadqiqotimizda esa mavjud ishlardan farqli ravishda, o‘zbek tilida modallikni ifodalashning semantik-pragmatik asoslari tizimli ravishda tahlil qilinib, modallikning epistemik, deontik, volitiv va dinamik ko‘rinishlari, ularning kommunikativ nutqdagi funksional-pragmatik xususiyatlari hamda badiiy, publitsistik va og‘zaki nutqdagi ifodalanish usullari kompleks tarzda tadqiq etildi.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya Buxoro davlat universitetining ilmiy-tadqiqot ishlar rejasiga muvofiq “Til, shaxs va jamiyat munosabatlari tadqiqi masalalari muammosi” mavzusidagi loyiha doirasida bajariladi.

Tadqiqotning maqsadi o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi vositalarning semantik-pragmatik tabiatini tadqiq etish, ularning kommunikativ-pragmatik imkoniyatlari va funksional xususiyatlarini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

modallik kategoriyasining lingvistik terminologik apparatini, tasnif tamoyillarini ilmiy asoslash hamda uning til tizimidagi o‘rnini nazariy jihatdan yoritish;

o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi lisoniy vositalarning tizimini aniqlash, ularning qo‘llanish xususiyatlarini va nutqiy muloqotdagi funksional imkoniyatlarini tahlil qilish;

университета. – 2011. – №20. – С. 78-81; Байдицкая Л.И., Сабурова Н.А. Деонтическая модальность и лингвистические средства ее репрезентации в кодексе профессиональной этики // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – №5. – С. 19-25.

[4] Икрамова Р.И. Модальные формы имен существительных в современном узбекском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1967. – 22 с.; Камильджанова Р.А. Модальные слова в современном узбекском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1975. – 24 с.; Нурмонов А.Н. Танланган асарлар. 3 жилдлик. – Т.: Академнашр, 2012. – 812 б.; Ёқубов Ж.А. Лингвистикада модаллик категорияси // Филология масалалари. – 2003. – №3–4. – Б. 45-52; Ҳожалиев И.Т. Матншунослик курсида тасвир нутқини ўргатиш. – Фарғона, 2019. – 146 б.; Жўраева М.М. Француз ва ўзбек эртакларида модаллик категориясининг лингвокогнитив, миллий маданий хусусиятлари. Филол. фан. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 74 б.; Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари: Филол. фан. докт. дисс. автореф. – Тошкент, 2006. – 46 б.; Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 286 б.; Худойберганова Д.С. Тил. Тафаккур. Маданият. – Тошкент: Nodirabegim, 2020. – 320 б.

modal ma’nolarning semantik va pragmatik xususiyatlarini nutqiy vaziyat bilan bog‘liq holda o‘rganish, subyektiv munosabat ifodalanish mexanizmlarini aniqlash;

baholash, ishonch, ehtimollik, majburiyat va istak kabi modal ma’nolarning ifodalanishida lisoniy va nolisoniy omillarning o‘rnini kontekstual-pragmalingvistik jihatdan yoritish.

Tadqiqotning obyekti sifatida o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi modal so‘zlar hamda boshqa leksik va grammatik vositalar tashkil etadi.

Tadqiqotning predmeti o‘zbek tilida modallik ma’nolarining turli kommunikativ vaziyat va diskurslarda namoyon bo‘lishining semantik-pragmatik xususiyatlari hamda subyektiv munosabat ifodasidagi lingvistik va ekstralingvistik omillardan iborat.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada deskriptiv, semantik, komponent, qiyosiy-chog‘ishtirma, pragmalingvistik, diskursiv va statistik tahlil usullaridan, shuningdek, korpus materiallari asosida empirik tahlildan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

modallik kategoriyasi o‘zbek tilida semantik-pragmatik yondashuv asosida tizimli o‘rganilib, uning lingvistik terminologik apparati, tasnif tamoyillari *(epistemik, deontik, dinamik va volitiv modallik)*, shuningdek, til tizimidagi mavqeyi va funksional-struktur tarkibi, modallikning nutqdagi subyektivlikni ifodalashdagi ahamiyati nazariy jihatdan izohlangan;

o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi lisoniy birliklar – modal so‘zlar *(ehtimol, balki, shubhasiz)*, modal yuklamalar *(-ku, -da)*, yordamchi fe’llar *(kerak, mumkin)* va modal konstruksiyalar misolida o‘rganilib, ularning matn turlarida *(badiiy, publitsistik, og‘zaki nutq)* qo‘llanish xususiyatlari faktik misollar asosida dalillangan;

modal ma’nolarning nutqiy vaziyat bilan bog‘liq semantik va pragmatik xususiyatlari misollar asosida *(ishonch/shubha: “keladi shekilli”, ehtimol: “balki u keldi”, majburiyat: “borish kerak”)* tahlil qilinib, so‘zlovchining baholash, ishonch, ehtimollik, majburiyat hamda istak kabi munosabatlarini ifodalashda lisoniy vositalar bilan birga matn, kommunikativ vaziyat hamda pragmatik maqsadning roli o‘zaro aloqasi aniqlangan;

o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi lisoniy vositalar tizimi (modal so‘zlar, modal yuklamalar, yordamchi fe’llar, modal konstruksiyalar) nutqiy diskursda turli semantik-pragmatik vazifalarni bajarishi *(ehtimollik: balki, ehtimol, ishonch: shubhasiz, albatta, majburiyat: kerak, lozim*), ularning badiiy va publitsistik matnlarda so‘zlovchi munosabatini ifodalashdagi funksional imkoniyatlari, shuningdek, modal ma’nolarning baholash va ekspressivlikni kuchaytirishdagi roli misollar asosida *(keladi shekilli / borish kerak / albatta aytadi)* aniqlanib, lisoniy va nolisoniy omillar *(kontekst, kommunikativ vaziyat, pragmatik maqsad)* o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik ilmiy jihatdan asoslangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi lisoniy birliklarni (modal so‘zlar, modal yuklamalar, yordamchi fe’llar, modal konstruktsiyalar) aniqlash, tasniflash va

ularning semantik-pragmatik xususiyatlarini tahlil qilishning nazariy asoslari ishlab chiqilgan;

modallik ma’nolarining (ishonch, shubha, ehtimollik, majburiyat, istak) nutqiy vaziyatda ifodalanish mexanizmlarini aniqlash, ularning badiiy, publitsistik va og‘zaki nutqdagi qo‘llanish darajasi hamda funksional imkoniyatlarini ochib berish usullari yoritilgan;

o‘zbek tilida modallik birliklarining kommunikativ-pragmatik tahlilini amalga oshirish, ularni kontekstual yondashuv asosida izohlash hamda subyektiv munosabat ifodasidagi o‘rnini belgilashga doir amaliy tavsiyalar ko‘rsatilgan;

modallik kategoriyasini o‘qitish va tahlil qilish jarayonida lingvistik materiallarni tizimlashtirish, nutqiy misollar asosida semantik-pragmatik tahlilni tashkil etish hamda ilmiy tadqiqotlarda qo‘llash bo‘yicha metodik asoslar ishlab chiqilgan;

modallik kategoriyasini o‘rganish natijalari o‘zbek tilshunosligida semantik-pragmatik yondashuvni rivojlantirish, nutq tahlili va kommunikativ tilshunoslik masalalarini hal etishda amaliy ahamiyatga ega ekanligi asoslangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi o‘zbek tilida modallik kategoriyasini semantik-pragmatik yondashuv asosida o‘rganish muammosining aniq qo‘yilganligi, ishning o‘rganilish darajasi va nazariy asoslari yetarlicha belgilanganligi, tahlil jarayonida jahon va o‘zbek tilshunosligida yaratilgan ishonchli ilmiy manbalardan foydalanilganligi, empirik material sifatida badiiy, publitsistik va og‘zaki nutq namunalarining jalb etilganligi, tadqiqotda qo‘llangan semantik-pragmatik, kontekstual tahlil hamda funksional yondashuv usullarining ilmiy asoslanganligi, olingan nazariy xulosa va natijalarning modallik kategoriyasini talqin etishda izchil va mantiqiy asosga ega ekanligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati o‘zbek tilida modallik kategoriyasini semantik-pragmatik yondashuv asosida tadqiq etish, uning lingvistik tabiatini, tasnif tamoyillarini hamda epistemik, deontik va aksiologik qatlamlarining o‘zaro munosabatini yoritishga doir nazariy xulosalar bilan belgilanadi. Mazkur natijalardan modallikning nutqiy vaziyatda voqelanishi, subyektiv munosabat ifodalanishi va kommunikativ-pragmatik funksiyalarini o‘rganishga oid lingvistik tadqiqotlarda ilmiy manba sifatida foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati ishda ishlab chiqilgan nazariy umumlashma va tahlillardan o‘zbek tilida modallik birliklarini o‘qitish, ularni nutqiy tahlil qilish, semantik-pragmatik izohlashga doir maxsus kurslar va seminar mashg‘ulotlarini tashkil etishda foydalanish imkoniyati bilan izohlanadi. Shuningdek, mazkur natijalar badiiy, publitsistik va og‘zaki nutq materiallarini tahlil qilish, kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish hamda o‘zbek tilshunosligida pragmatik va funksional yo‘nalishdagi tadqiqotlarni takomillashtirishda amaliy ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. O‘zbek tilida modallik kategoriyasini semantik-pragmatik yondashuv asosida o‘rganish bo‘yicha olingan natijalar asosida:

modallikning asosiy semantik turlari (epistemik, deontik, volitiv, dinamik)ning o‘zbek tilida namoyon bo‘lish mexanizmlari, ularning nutqiy vaziyat bilan bo‘liq holda turlicha ma’no qirralarini yuzaga chiqarishi kontektsual-semantik va pragmatik aspektda dallilanganligi, modal ma’nolarning shakllanishida lisoniy va nolisoniy omillarning (intonatsiya, kommunikativ vaziyat, nutq ishtirokchilari munosabati) o‘zaro ta’siri, ularning ma’noni kengaytirish yoki transformatsiya qilishdagi rolining ahamiyati bo‘yicha ishlab chiqilgan ilmiy xulosalardan 2024-2025-yillarda O‘zbekiston milliy universitetida bajarilgan IL-7823051524-sonli “Paratranslator: parallel korpusga asoslangan kontestologik elektron tarjima lug‘at platformasini yaratish” mavzusidagi loyihada foydalanilgan (O‘zbekiston milliy universitetining 2026-yil 26-maydagi 04/11-12705-son ma’lumotnomasi). Natijada talabalarda modallik kategoriyasining nazariy asoslarini anglash darajasi oshgan;

modallikning asosiy semantik turlari (epistemik, deontik, volitiv, dinamik)ning o‘zbek tilida namoyon bo‘lish mexanizmlari hamda ularning nutqiy vaziyat bilan bog‘liq holda turlicha ma’no qirralarini yuzaga chiqarishi kontekstual semantik va pragmatik aspektda dalillanganligi; o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi vositalar (fe’l shakllari, modal so‘zlar, yuklamalar, intonatsiya va kontekstual vositalar)ning subyektiv munosabatni ifodalashdagi o‘rni, so‘zlovchining baholash, ishonch, ehtimollik, majburiyat va istak kabi munosabatlarini aks ettirishdagi funksiyasi pragmalingvistik jihatdan asoslab berilganligi; modal ma’nolarning shakllanishida lisoniy va nolisoniy omillarning (intonatsiya, kommunikativ vaziyat, nutq ishtirokchilari munosabati) o‘zaro ta’siri hamda ularning ma’noni kuchaytirish yoki transformatsiya qilishdagi roli nutqiy tahlil asosida ochib berilganligi haqidagi ilmiy xulosalaridan Farg‘ona davlat universitetida 2023-2025-yilda amalga oshirilgan ALM-202304076-05 sonli, “Milliy neyropsixolingvistik tashxislash metodikasini yaratish” nomli amaliy loyihada foydalanilgan (Farg‘ona davlat universitetining 2026-yil 15-maydagi 04/5649-son ma’lumotnomasi). Natijada modallik birliklarini tahlil qilishning amaliy ko‘nikmalari shakllangan;

modallik ma’nolarning nutqiy vaziyat bilan bog‘liq semantik va pragmatik xususiyatlari misollar asosida (ishonch/shubha: “keladi shekilli”, ehtimol: “balki u keldi”, majburiyat: “borish kerak”) tahlil qilinib, so‘zlovchining baholash, ishonch, ehtimollik, majburiyat hamda istak kabi munosabatlarini ifodalashda lisoniy vositalar bilan birga matn, kommunikativ vaziyat hamda pragmatik maqsadning roli o‘zaro aloqasi dallillanganligi yuzasidan olib borilgan tadqiqotlaridan 2025–2026-yillarda O‘zbekiston teleradiokompaniyasi Buxoro viloyat teleradiokanalining “Assalom Buxoro”, So‘z va adabiyot” teleko‘rsatuvlari, Buxoro radiosining “Xalqning ma’naviy boyliklari” radioeshittirishlari ssenariylarini tayyorlashda foydalanilgan (Buxoro viloyat teleradiokanalining 2026-yil 10-iyundagi 01-09-78-son ma’lumotnomasi).

Natijada mazkur teleko‘rsatuvlar uchun tayyorlangan materiallarning ta’sirchanlik funksiyasi ortgan, ilmiy dalillarga boy bo‘lishi ta’minlangan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Ushbu tadqiqot natijalari bo‘yicha 3 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 14 ta ilmiy ish chop etilgan, shulardan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalari asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 9 ta ilmiy maqola (shu jumladan, 3 tasi respublika va 6 tasi xorijiy jurnallarda) nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan iborat bo‘lib, hajmi 126 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obyekti va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy etish, nashr etilgan ishlar hamda dissertatsiyaning tuzilishiga doir ma’lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Modallikning nazariy asoslari”** deb nomlangan bo‘lib, uch fasldan tashkil topgan. Bobning *“Modallik tushunchasining lingvistik talqini: tarixiy va zamonaviy yondashuvlar”* deb nomlangan birinchi faslida tilshunoslik tarixiga nazar tashlangan va mavzu yuzasidan nazariy manbalar tahlil qilingan. Modallik tilshunoslikning eng murakkab va ko‘p qirrali kategoriyalaridan biri bo‘lib, u so‘zlovchining voqelikka, axborotga va nutq vaziyatiga bo‘lgan munosabatini ifodalaydi. Mazkur kategoriya tilshunoslik bilan bir qatorda mantiq, falsafa, pragmatika va kognitiv fanlar kesishgan nuqtada shakllangan kompleks hodisa hisoblanadi.

Modallik nazariyasining ilk asoslari Aristotel ta’limotiga borib taqaladi[5]. U modallikni zaruriyat, imkoniyat va voqelik kategoriyalari orqali izohlagan. Keyinchalik ushbu qarashlar tilshunoslikda obyektiv va subyektiv modallik tushunchalarining shakllanishiga zamin yaratdi.

XX asr tilshunosligida modallik masalasi V.V.Vinogradov, Sh. Balli, F.R.Palmer, G.A. Zolotova, T.V. Shmeleva, P. Ayzenberg, R. Ditrix, V.A.Plungyan, Y. van der Auwera[6] hamda o‘zbek tilshunosligida A. Nurmonov, J. Yoqubov, R.Ikramova va boshqa olimlar tomonidan turli jihatlardan tadqiq etildi[7].

[5] Malink, M. “Aristotle on Modality.” In: Modality: *A* History. Edited by Y. Y. Melamed, S. Newlands. – Oxford University Press, 2024. – P. 1-27. https://doi.org/10.1093/oso/9780190089856.003.0001

[6] Auwera, Johan van der & Plungian, Vladimir A. 1998. Modality‘s semantic map // Linguistic Typology 2, R. 79-124.

[7] Nurmonov A. Tanlangan asarlar. 3 jildlik. – Toshkent : Akademnashr, 2012. I jild.; Yoqubov J. Lingvistikada modallik kategoriyasi // Filologiya masalalari. 2003. – № 3-4. – B. 54-56.; Икрамова Р. Модалные формы имен

Ushbu tadqiqotlarda modallik grammatik, semantik, pragmatik va kommunikativ kategoriya sifatida talqin qilinadi.

Modallik muammosi lingvokognitiv va lingvomadaniy yo‘nalishlarda ham tadqiq etilgan bo‘lib, bu yo‘nalishda M.M. Jo‘rayeva va V.V. Kazakovskaya kabi olimlar ilmiy izlanishlar olib borganlar[8].

Shuningdek, modallik faqat tilshunoslik doirasidagina emas, balki mantiq, falsafa va san’at sohalarida ham o‘rganilgan. Xususan, T.A. Selezneva va A.A. Myodova ishlarida lisoniy modallikning tarixiy shakllanishi, J.A. Yakubov tadqiqotlarida esa mazkur hodisaning ifodalanish xususiyatlari tahlil qilingan. N.G. Dmitriyeva esa “neomodallik” atamasi asosida modallikning zamonaviy san’atshunoslikdagi namoyon bo‘lish shakllarini tadqiq etgan[9].

Zamonaviy tilshunoslikda modallik faqat grammatik hodisa emas, balki gap va matnning semantik-pragmatik tuzilishini shakllantiruvchi funksional kategoriya sifatida qaralmoqda. U fonetik, leksik, morfologik va sintaktik vositalar orqali ifodalanib, so‘zlovchining ishonch, gumon, ehtimollik, zaruriyat, xohish va baholash kabi munosabatlarini aks ettiradi.

Tilshunoslikda modallikning obyektiv va subyektiv turlari farqlanadi. Obyektiv modallik gap mazmunining voqelikka munosabatini bildirsa, subyektiv modallik so‘zlovchining axborotga nisbatan bahosi, ishonchi, shubhasi yoki emotsional munosabatini ifodalaydi. Aynan subyektiv modallik pragmalingvistika va kommunikativ tilshunoslikning asosiy tadqiqot obyektlaridan biri hisoblanadi.

Sh. Balli tomonidan ilgari surilgan diktum va modus nazariyasi modallikning zamonaviy talqinida muhim o‘rin egallaydi[10]. Diktum gapning obyektiv mazmunini, modus esa so‘zlovchining ushbu mazmunga nisbatan subyektiv munosabatini ifodalaydi. Shu sababli zamonaviy tadqiqotlarda modus modallikning pragmatik va aksiologik ko‘rinishi sifatida baholanadi.

Kognitiv va pragmatik yondashuvlarning rivojlanishi natijasida modallik inson tafakkuri, nutqiy niyat va kommunikativ vaziyat bilan uzviy bog‘liq hodisa sifatida talqin qilinmoqda. Bugungi kunda modallik matnning kommunikativ maqsadini, muallif pozitsiyasini hamda diskursning pragmatik xususiyatlarini belgilovchi asosiy kategoriyalardan biri hisoblanadi.

существительных в современном узбекском языке: Автореф. дис.... канд.филол.наук. – Ташкент, 1967;Yakubov J.A. Modallik kategoriyasining mantiq va tilda ifodalanish xususiyatlari: Filol. fanlari bo‘yicha fan doktori… diss. avtoref. – Toshkent 2006.

[8] Jo‘rayeva M.M. Fransuz va o‘zbek ertaklarida modallik kategoriyasining lingvokognitiv, milliy madaniy xususiyatlari: Filol. fan. dokt. ...diss. avtoref. – T., 2017 – 87 b.; Казаковская В.В. Языковое и когнитивное в усвоении эпистемической модалности // МАПРЯЛ «Русская грамматика: описание, преподавание, тестирование» в Хелсинкском университете (Финляндия) июнь 2017. – С. 542-575. https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-i-kognitivnoe-v-usvoenii-epistemicheskoy-modalnosti

[9] Селезнева Т.А. К проблеме логико-философских истоков языковой модалности. – С. 225-227.; Мёдова А.А. К проблеме бытования понятия «модалност» в современном гуманитарном и философском знании. – С. 53-57. https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-bytovaniya-ponyatiya-modalnost-v-sovremennom-gumanitarnom-i-filosofskom-znanii; Yakubov J.A. Modallik kategoriyasining mantiq va tilda ifodalanish xususiyatlari: Filol. fanlari bo‘yicha fan doktori… diss. avtoref. – Toshkent, 2006.; Дмитриева Н.Г. Неомодалност в сочинениях отечественных композиторов последней трети XX века: Автореф. дис.... канд.филол.наук. – Москва, 2005. – 28 с.

[10] Балли Шарл. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – Москва, 1955. – С. 42.

Bobning ikkinchi fasli *“Modallikning asosiy semantik turlari (epistemik, deontik, dinamik va volitiv modallik) hamda uning pragmatik vazifalari*” deb nomlanadi. Mazkur faslda modallikning asosiy semantik turlari – epistemik, deontik, dinamik va volitiv modalliklarning nazariy asoslari hamda ularning pragmatik xususiyatlari yoritildi. Modallik so‘zlovchining voqelikka, axborotga va nutq vaziyatiga munosabatini ifodalovchi funksional-semantik kategoriya sifatida tavsiflanib, uning obyektiv va subyektiv ko‘rinishlari tahlil qilindi.

Epistemik modallik so‘zlovchining ishonch, shubha, taxmin va ehtimollik darajasini ifodalashi, deontik modallik esa majburiyat, ruxsat va taqiq ma’nolarini aks ettirishi ko‘rsatildi. Dinamik modallik subyektning ichki imkoniyati yoki qobiliyatini, volitiv modallik esa istak, niyat va xohish ma’nolarini ifodalashi misollar asosida izohlandi. Shuningdek, evidensial va emotiv modalliklarning modal ma’no tizimidagi o‘rni ham qisqacha tavsiflandi.

Tahlillar modallik voqelik, imkoniyat, zaruriyat, ehtimollik va ishonchlilik ma’nolarini hamda so‘zlovchining nutq mazmuniga subyektiv munosabatini ifodalovchi muhim kommunikativ-pragmatik kategoriya ekanini ko‘rsatdi. Zamonaviy tadqiqotlarda modallik semantik, pragmatik, diskursiv va korpus yondashuvlari asosida, evidensiallik, so‘zlovchi pozitsiyasi hamda diskurs strategiyalari bilan uzviy bog‘liq hodisa sifatida talqin qilinmoqda[11]. Xususan, Heiko Narrog modal ma’nolarning tarixiy-semantik taraqqiyotini hamda epistemik va deontik modallik o‘rtasidagi munosabatlarni izohlaydi[12]. So‘nggi yillardagi korpus lingvistikasi yo‘nalishidagi tadqiqotlar esa modal birliklarning qo‘llanish chastotasi, diskursdagi funksional yuklamasi va kontekstga bog‘liq semantik xususiyatlarini empirik ma’lumotlar asosida tavsiflash imkonini bermoqda. Mazkur tadqiqotda ham modallik aynan semantik-pragmatik va diskursiv yondashuvlar uyg‘unligida tahlil qilinadi.

Faslda modallikning pragmatik vazifalari alohida yoritilib, uning nutq aktlari, kommunikativ maqsad, diskurs, adresant va adresat munosabatlari hamda axborotning ishonchlilik darajasini ifodalashdagi o‘rni ko‘rsatildi. Shuningdek, modal birliklarning kommunikativ ta’sirni kuchaytirish, baholash, ishontirish va nutq strategiyalarini shakllantirishdagi funksiyalari ochib berildi.

Birinchi bobning uchinchi fasli “*O‘zbek tilshunosligida modallik masalalari bo‘yicha tadqiqotlar*” deb nomlanadi. O‘zbek tilshunosligida modallik va modal so‘zlar masalasi bugungi kunga qadar ko‘plab tilshunoslar tomonidan o‘rganilgan. Xususan, 1957-yili Faxri Kamol tahriri ostida nashr qilingan “Hozirgi zamon o‘zbek tili”, 1975-yili nashrdan chiqarilgan “O‘zbek tili grammatikasi”ning morfologiya masalalariga bag‘ishlangan birinchi jildida va prof. A.G‘ulomov, M.Asqarovalar hamkorligida tomonidan yaratilgan “Hozirgi o‘zbek adabiy tili” nomli darsliklarda modal so‘zlar grammatikada alohida mavzu sifatida ajratib o‘rganilganligi ko‘zga tashlanadi. Darsliklardan birida modal so‘zlar atamasiga

[11] Aijmer K. Modality and Mood in Functional Linguistic Approaches // The Oxford Handbook of Modality and Mood / Eds. J. Nuyts, J. van der Auwera. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 495-513.

[12] Narrog H. The Expression of Non-Epistemic Modal Categories // The Oxford Handbook of Modality and Mood / Eds. J. Nuyts, J. van der Auwera. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 145-169.

“so‘zlovchining o‘zi anglatayotgan fikrning aniqligiga, chinligiga ishonch darajasini ifodalash uchun xoslangan so‘z[13]” deb ta’rif berilgan.

O‘zbek tilshunosligida modallik kategoriyasi dastlab asosan gapning grammatik xususiyatlari doirasida o‘rganilgan bo‘lsa-da, keyingi tadqiqotlarda uning semantik, pragmatik va kognitiv jihatlari ham ilmiy tahlil obyektiga aylangan. Bu esa modallikning murakkab funksional-semantik hodisa ekanligini ko‘rsatadi.

J.A.Yakubov, A.Nurmonov, Sh.S.Safarov, Z.M.Yigitaliyeva, D.B.Boymatova, I.S.Kaxarova, G.E.Umurzakova, M.O.Obilov, M.B.Mustafoyeva kabi olimlarning ilmiy qarashlari modallikning obyektiv va subyektiv turlarini farqlashda muhim nazariy asos bo‘ldi. Ayniqsa, subyektiv modallikning modus tushunchasi bilan bog‘lanishi va uning so‘zlovchi shaxsiy munosabati, bahosi hamda kommunikativ maqsadini ifodalashi o‘zbek pragmalingvistikasida yangi ilmiy yo‘nalishlarning shakllanishiga xizmat qildi.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatdiki, diktum va modus munosabati modallikning semantik-pragmatik mohiyatini ochib beruvchi asosiy omillardan biridir. Diktum obyektiv voqelik haqidagi neytral axborotni ifodalasa, modus ushbu axborotga nisbatan so‘zlovchining taxmini, istagi, afsusi, ishonchi yoki bahosini aks ettiradi.

O‘zbek tilshunosligidagi zamonaviy qarashlar modallikni faqat grammatik kategoriya sifatida emas, balki inson tafakkuri, subyektiv bahosi va kommunikativ faoliyati bilan bog‘liq kognitiv-pragmatik hodisa sifatida talqin qilish zarurligini ko‘rsatadi. Bu esa modallikni pragmalingvistika, kognitiv tilshunoslik va lingvoaksiologiya doirasida chuqurroq o‘rganish istiqbollarini belgilaydi.

Dissertatsiyaning **“O‘zbek tilida modallikning semantik xususiyatlari va pragmatik asoslari”** deb nomlangan ikkinchi bobi uch faslni o‘z ichiga oladi. *“ Fe’l kategoriyalari va modallikning ifodalanishi”* deb nomlanadi. Mazkur faslda o‘zbek tilida modallikning fe’l kategoriyalari orqali ifodalanish mexanizmlari semantik va pragmatik jihatdan tahlil qilinadi. Xususan, mayl, zamon, shaxs-son hamda modal birliklarning modallikni ifodalashdagi o‘rni yoritilib, ularning nutqdagi kommunikativ va diskursiv funksiyalari misollar asosida asoslab beriladi.

Aniqlanishicha, xabar mayli voqelikning realligini, shart mayli irreallik va ehtimollikni, buyruq–istak mayli buyruq, iltimos va undashni, maqsad mayli esa niyat va rejalashtirish ma’nolarini ifodalashda asosiy grammatik vosita hisoblanadi. Masalan, *“Agar bemalol bo‘lsa, o‘sha kishini chaqirib yuborsangiz”* gapida shart mayli iltimos va muloyimlik modalligini, *“Quloq sol, aytay”* misolida esa buyruq-istak mayli buyruq va kommunikativ hamkorlik ma’nolarini yuzaga chiqarishi tahlil qilindi.

Shuningdek, fe’lning zamon shakllari modallikni ifodalashdagi semantik va pragmatik imkoniyatlari jihatidan tahlil qilindi. Xususan, **-gan**, **-ibdi**, **ekan**, **emish** shakllari orqali nafaqat zamon, balki ishonch, gumon, evidensiallik va subyektiv baholash ma’nolari ham ifodalanishi asoslandi. Jumladan, *“Yo‘lning ikki tomoniga cho‘zilgan qir yonbag‘irlarini endigina yorib chiqayotgan o‘tlar qoplagan”*

[13] Ўзбек тили грамматикаси. II том. – Тошкент: Фан, 1975. – Б. 61.

misolida **-gan** shakli harakat natijasining realligini va uning hozirgi holat bilan bog‘liqligini bildirsa, *“Qo‘chqor tuman markaziga ketganicha qaytib kelmabdi”* misolida **-ibdi** shakli bilvosita axborot va evidensial modallikni ifodalashi ko‘rsatildi. Tadqiqot natijasida o‘zbek tilida modallik grammatik, leksik va pragmatik vositalarning o‘zaro uyg‘unligi asosida shakllanuvchi integrativ lingvistik hodisa ekanligi ilmiy jihatdan asoslandi.

Ikkinchi bobning ikkinchi fasli *“Modallikning matndagi semantik ko‘pma’noliligi va uning nutqiy vaziyat bilan bog‘liqlik dinamikasi”* deb nomlangan bo‘lib, faslda modallik matnda voqelikka va ma’lum qilinayotgan axborotga nisbatan so‘zlovchining subyektiv munosabatlarini ifodalovchi ko‘pqatlamli semantik-pragmatik hodisa sifatida tahlil qilinadi. Modallikning semantik va pragmatik xususiyatlari nutqning turli janrlari hamda kommunikativ vaziyatlariga mos ravishda namoyon bo‘lishi, uning matnning semantik yaxlitligi va pragmatik ta’sirchanligini shakllantirishdagi o‘rni yoritiladi. Deontik modallikning istak, mumkinlik va zaruriyat ma’nolari, shuningdek, taqiq va ijozat nutqiy harakatlari bilan bog‘liqligi misollar asosida tahlil qilinadi. O‘zbek tilshunosligida deontik modallikning semantik qatlamlari asosan istak, mumkinlik va zaruriyat kategoriyalari orqali ifodalanadi. Ushbu kategoriyalar so‘zlovchining xohish-istagi va mazkur istakning kelajakdagi harakatni amalga oshirishga qaratilganligini aks ettiradi. Masalan, Fariduddin Attorning *“Mantiq ut-tayr”* dostonidagi quyidagi parchalarda modallik shu yo‘sinda namoyon bo‘ladi:

1. “*Chun Sulaymon bir qancha riyozatlar chekib kamolga yetganida… uning oyog‘i ostida ojiz qolgan chumoliga bunday dedi… Agar meni tushungan bo‘lsang, fazling bilan men tomonga qarab, yuzimni ochib qo‘ygin*” (Attor, *Mantiq ut-tayr*).

2. “*Bandalik qil, bundan ortiqni da’vo qilma… Ey, xunasa, mardlar to‘nini yech, o‘zingni bundan ortiq sargardon qilma!”* (O‘zbek xalq ertaklari, To‘rt og‘ayni botirlar).

Bu misollarda so‘zlovchi kelajak harakatni bajarishga undaydi yoki belgilangan harakatdan saqlab qolishga qaratilgan istak-niyatni ifoda etadi. Shu bilan birga, so‘zlovchining ijtimoiy mavqeyi deontik modallikning amaliy faoliyatiga ta’sir ko‘rsatadi. Masalan, *To‘rt og‘ayni botirlar* ertaklarida so‘zlovchining mavqeyi yuqori bo‘lgani tufayli deontik modallik nutqiy intensiyani amalga oshirishda adresatning harakatini nazorat qilish vositasi sifatida qo‘llanilgan.

Modallikning matndagi yana bir qirrasi – taqiq va ijozat nutqiy harakatlari bilan bog‘liqligi. Masalan, rasmiy xabarlarda va qonun hujjatlarida deontik modallik so‘zlovchining huquqiy va ijtimoiy mavqeyini namoyon qiladi hamda adresatning harakatini belgilash va nazorat qilishda faoliyat ko‘rsatadi. Bu holat deontik modallikning pragmatik va kommunikativ qirrasini ochib beradi[14] .

Ushbu faslda N. Eshonqulning “Ochilmagan eshik” asari misolida modallikning semantik ko‘pma’noliligi hamda uning nutqiy vaziyat, kontekst va

[14] Rentzsch Julian 2010. Zur Modalität im Türkischen. In: Boeschoten, Hendrik & Rentzsch, Julian (eds.). Turcology in Mainz/Turkologie in Mainz. (Turcologica 82.) – Wiesbaden: Harrassowitz, – P. 209-224.

qahramonlarning psixologik holati bilan uzviy bog‘liqligi tahlil qilinib, modal ma’nolarning badiiy matnda turli semantik-pragmatik vazifalarni bajarishi yoritildi.

1. Deontik va epistemik modallikning integratsiyasi. N. Eshonqulning *“Ochilmagan eshik”* asarida deontik va epistemik modallik bir-biri bilan uyg‘un holda namoyon bo‘ladi. Masalan, “Kelinchak endi erining o‘zidan butkul sovib ketganligini angladi” jumlasidagi *angladi* birligi epistemik modallikni ifodalab, qahramonning voqelik haqidagi shaxsiy xulosasini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, erining xatti-harakatlari ijtimoiy-axloqiy me’yorlar asosida baholanib, deontik modallik ham yuzaga chiqadi.

2. Emotsional modallik va subyektiv baholash. Asarda qahramonning ichki kechinmalari emotsional modallik orqali ochiladi. *“Kelinchakning ko‘nglida rashk ham, qizg‘anish ham yo‘qolgan, aksincha, erining xatti-harakatlaridan g‘ashi kelardi”* misolida voqelik shaxsiy his-tuyg‘ular asosida baholanib, qahramonning psixologik holati hamda voqelikka munosabati namoyon bo‘ladi.

3. Aksiologik modallik va baholovchi munosabat. Asarda aksiologik modallik qahramonning voqelikka bergan subyektiv bahosi orqali ifodalanadi. *“...xuddi daryoning tubidan bir ko‘rinib o‘tgan kichkina baliqday...”* kabi qiyosiy va metaforik tasvirlar voqelikni emotsional, estetik hamda axloqiy nuqtayi nazardan baholashga xizmat qilib, modal ma’noni kuchaytiradi.

4. Semantik ko‘pma’nolilik va transpozitsiya. Modal ma’nolar kontekst ta’sirida turlicha talqin qilinadi. Qahramonning o‘zini boshqalar bilan qiyoslashi yoki o‘z holatiga bergan bahosi ayrim birliklarning ijobiy shaklda bo‘lsa-da, salbiy yoki tanqidiy mazmun kasb etishiga olib keladi. Bu esa modallikning semantik ko‘pma’noliligi va kontekstga bog‘liqligini ko‘rsatadi.

5. Nutqiy vaziyat bilan bog‘liqlik dinamikasi. Modal ma’noning shakllanishi nutqiy vaziyat va qahramonning psixologik holati bilan uzviy bog‘liq. “*Endi foydasi yo‘q... Axir bir umr shunday o‘tolmaymiz-ku?”* jumlasida epistemik modallik (voqelikni anglash) hamda emotsional modallik (umidsizlik va ruhiy iztirob) birlashib, qahramonning kognitiv va kommunikativ holatini ochib beradi.

Tahlillar modallikning semantik ko‘pma’noliligi nutqiy vaziyat, kontekst, qahramonlarning ruhiy holati va kommunikativ maqsadiga qarab dinamik tarzda o‘zgarishini, badiiy matnda esa qahramonning ichki dunyosi, subyektiv munosabati va voqelikka bergan bahosini ochib beruvchi muhim semantik-pragmatik vosita ekanligini tasdiqlaydi.

Ikkinchi bobning *“Nutqda modallik: subyektiv munosabat va intonatsiya”* deb nomlangan uchinchi faslida faslda modallikning nutqda subyektiv munosabatni ifodalashdagi semantik-pragmatik xususiyatlari hamda intonatsiyaning modal ma’nolarni yuzaga chiqarishdagi o‘rni tahlil qilinadi. Tadqiqotda obyektiv modallik gapning zaruriy semantik komponenti, subyektiv modallik esa so‘zlovchining shaxsiy pozitsiyasi, bahosi va emotsional munosabatini ifodalovchi qo‘shimcha ma’no qatlami sifatida tavsiflandi.

Sintaktik nuqtayi nazardan qaralganda, modallik mazmuni gapning asosiy tarkibiy qismlari bilan bevosita bog‘liq bo‘lmay, nutqning kommunikativ-

pragmatik jarayonida shakllanadi. Obyektiv va subyektiv modallik nutqiy aktlarda hamda matnning yaxlit kompozitsiyasini tashkil etuvchi semantik-pragmatik elementlar sifatida namoyon bo‘ladi. Shu bois modal mazmunni faqat sintaktik vositalar orqali izohlash yetarli emas, chunki uning ifodalanishi so‘zlovchining subyektiv baholashi, kommunikativ maqsadi va voqelikka bo‘lgan munosabati bilan ham uzviy bog‘liqdir[15]. Masalan, T.Malikning asarlaridan olingan quyidagi misollar subyektning modal munosabatini ochib beradi:

“Baxtli bo‘lish uchun nima qilish kerak, bilmayman, har holda baxtni kutib uzoq yillar yashashim, kurashishim kerak”[16] .

“Ilm olishda diqqat qilish lozim bo‘lgan jihat: bu dunyoda bilmaslikdan emas, noto‘g‘ri bilishdan xazar qilmoq shart”[17] .

“Inson vayrona qalbini faqat muhabbat bilangina obod etmog‘i mumkin” [18].

Ushbu keltirilgan misollarda modal mazmun subyektning voqeaga munosabati va shaxsiy baho berishidan kelib chiqib shakllanadi. Ular faqat gapning sintaktik tuzilishi orqali emas, balki nutq konteksti va subyektiv fikr-tuyg‘u orqali ham aniqlanadi.

Faslda intonatsiya subyektiv modallikni ifodalovchi asosiy fonetik vosita sifatida baholanib, uning emotsional holat, iroda, baholash va kommunikativ maqsadni ifodalashdagi funksiyalari yoritildi. Tahlillar shuni ko‘rsatdiki, *“Yana nima bo‘ldi?”, “Ovqatni suzaver, kelin”, “Ketamiz, qizim... ketamiz”, “Gap-gap bilan-u, lekin baribir otaxonni shifoxonaga bir obormasangiz bo‘lmaydi”* kabi nutqiy birliklarda ohang, urg‘u, pauza va so‘z tartibi orqali iltimos, buyruq, tahdid, hayrat, ishonch va emotsional munosabat ifodalanadi. Natijada intonatsiya va so‘z tartibi modallikning semantik hamda pragmatik qatlamlarini faollashtirib, nutqning ta’sirchanligi va ekspressivligini ta’minlovchi muhim vositalar ekanligi aniqlandi.

O‘zbek tilida modallik fe’l kategoriyalari, modal so‘zlar, sintaktik qurilmalar va intonatsiya vositasida ifodalanadigan murakkab semantik-pragmatik hodisa sifatida namoyon bo‘ladi. Ayniqsa, mayl, zamon, shaxs-son va tasdiq-inkor shakllari modallikning grammatik asosini tashkil etib, so‘zlovchining voqelikka bo‘lgan subyektiv munosabatini ifodalashda muhim vosita vazifasini bajaradi.

Tadqiqot davomida o‘tgan va hozirgi zamon fe’l shakllari modallikning turli qatlamlarini yuzaga chiqarishi aniqlandi. **-gan, -ibdi, ekan, emish** kabi shakllar epistemik modallik, gumon, evdensiallik va subyektiv bahoni ifodalasa, hozirgi zamon shakllari real voqelik, odatiylik, ehtimollik hamda emotsional munosabatni aks ettirish imkoniyatiga ega ekanligi kuzatildi. Intonatsiya va so‘z tartibi subyektiv modallikni yuzaga chiqaruvchi muhim fonetik va sintaktik vositalar sifatida alohida ahamiyat kasb etadi. Ovoz balandligi, pauza, urg‘u, ohang va so‘zlarning joylashuvi orqali so‘zlovchining hissiyoti, ishonchi, tahdidi, iltimosi

[15] Глухова О.П. Средства и способы выражения субъективной модалности в текстовом пространстве Ю.Полякова: Автореф. дис.... канд.филол.наук. – Кемерово, 2010. – 25 с.
[16] Malik T. O‘lim uchburchagi: qissa. – Toshkent: Sharq, 2006. – B. 48.
[17] Malik T. Odamiylik mulki (Axloq kitobi). – Toshkent: Sharq, 2014. – B. 436
[18] Malik T. Mehmon tuyg‘ular. – Toshkent: Tohir Malik nomidagi nashriyot uyi, 2021. – B. 544

yoki hayrati ifodalanadi. Natijada modallikning semantik va pragmatik qatlamlari yanada boyib, nutqning emotsional-ta’sirchan xususiyati kuchayadi.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **“Modallikning o‘zbek tilidagi amaliy ko‘rinishlari: korpus va badiiy nutq tahlili”** deb nomlangan bo‘lib, bob uch fasldan iborat. Bobning birinchi faslda *“O‘zbek adabiy tilida modallik vositalarining statistik tahlili (korpus asosida)”* deb nomlangan faslda modallik vositalarining o‘zbek adabiy tilidagi qo‘llanish chastotasi va funksional xususiyatlari korpus materiallari yordamida epistemik, deontik, dinamik, evidensial va volitiv modallikni ifodalovchi leksik, morfologik hamda sintaktik vositalarning registrlar bo‘yicha taqsimlanishi, ularning qo‘llanish zichligi va pragmatik vazifalari aniqlandi.

Modallik vositalarining o‘zbek adabiy tilidagi real qo‘llanish xususiyatlarini aniqlash maqsadida maxsus Modal-UZ-2026 ishchi korpusi shakllantirildi. Korpus turli funksional uslublarga mansub matnlar asosida tuzilib, unda modal birliklarning semantik va pragmatik xususiyatlarini tizimli tahlil qilish imkoni yaratildi. Korpusning tarkibi, hajmi, metama’lumotlari va annotatsiya qatlamlari “3.1-jadval”da keltirilgan bo‘lib, ushbu parametrlar tadqiqotning empirik asosini tashkil etadi hamda statistik tahlil natijalarining ishonchliligini ta’minlaydi.

3.1-jadval.

Modal-UZ-2026 ishchi korpusi pasporti

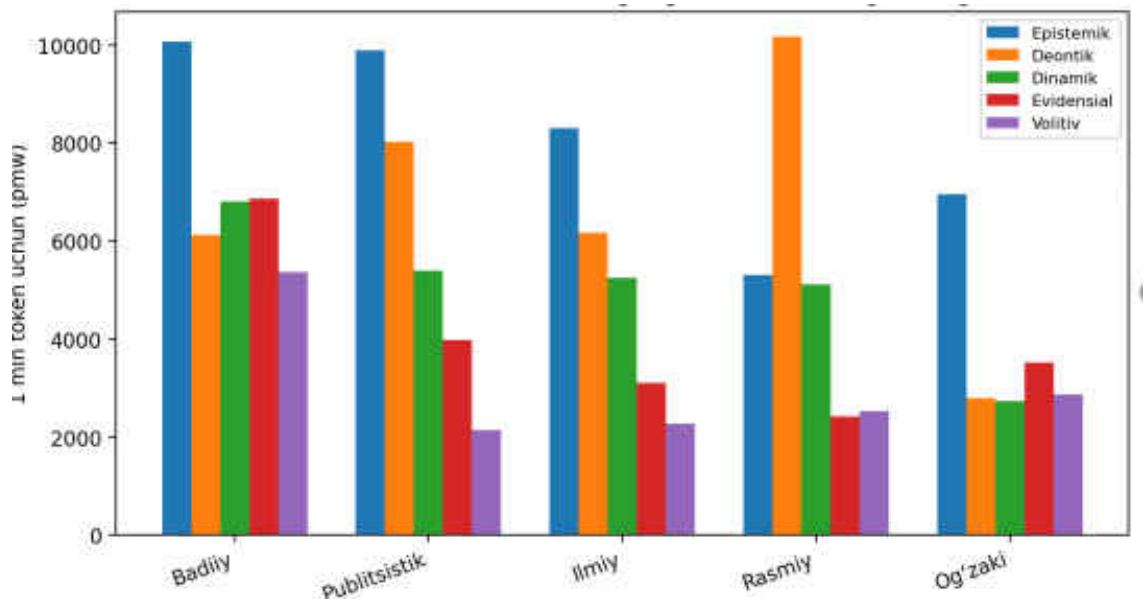
Parametr	Aniq ko‘rsatkich
Korpus nomi / versiyasi	Modal-UZ-2026, v1.0 ishchi korpusi
Umumiy hajm	612 438 token; 83 276 gap; 150 matn
Lemma va so‘zshakllar	48 372 lemma; 91 614 takrorlanmas so‘zshakl
Registrlar	badiiy, publitsistik, ilmiy, rasmiy, og‘zaki nutq transkripsiyasi
Matnlar davri	1936–2025-yillar oralig‘i
Yozuv	lotin – 68,4%; kirilldan lotinga me’yorlashtirilgan – 31,6%
Annotatsiya qatlamlari	gap chegarasi, token, lemma, UPOS, morfologik belgi, modal sinf
Metama’lumotlar	doc_id, muallif, asar/manba, yil, janr, registr, yozuv turi
Modal sinflar	epistemik, deontik, dinamik, evidensial, volitiv
Tekshiruv namunasi	1 200 gap, 1 842 modal kandidat qo‘lda qayta belgilandi
Eksport formati	CSV va XLSX agregat jadvallar; grafiklar PNG formatida

Tahlil natijalari modal markerlarning badiiy, ilmiy, publitsistik, rasmiy va og‘zaki nutqda turlicha faollik ko‘rsatishini, ayniqsa epistemik modallik umumiy qo‘llanish chastotasi bo‘yicha yetakchi o‘rinni egallashini ko‘rsatdi. Subkorpuslar hajmi hamda ularning umumiy korpusdagi ulushi 3.2-jadvalda, modallik sinflarining registrlar kesimidagi zichligi esa 3.2-rasmda keltirilgan.

3.2-jadval.

Subkorpuslar bo‘yicha hajm va ulush

№	Registr	Matn soni	Token soni	Gap soni	Ulush (%)
1.	Badiiy	60	248 612	32 874	40,6
2.	Publitsistik	35	122 340	17 518	20,0
3.	Ilmiy	25	96 516	13 404	15,8
4.	Rasmiy	20	84 290	11 238	13,8
5.	Og‘zaki nutq transkripsiyasi	10	60 680	8 242	9,9
	Jami	150	612 438	83 276	100,0



3.2-rasm. Modallik sinflarining registrlar kesimidagi zichligi

Korpus tahlili modallikka oid nazariy xulosalarni empirik ma’lumotlar bilan tasdiqlash, modal vositalarning o‘zbek adabiy tilidagi real qo‘llanish chastotasi hamda funksional faolligini aniqlash imkonini berdi. Shuningdek, epistemik, deontik, dinamik va volitiv modallik turlarining turli funksional uslublarda qo‘llanish xususiyatlari statistik jihatdan asoslanib, tadqiqotga zamonaviy korpus lingvistikasi metodlari tatbiq etildi. Modal-UZ-2026 ishchi korpusi o‘zbek adabiy tilida modallik vositalarini empirik asosda tavsiflashga imkon berdi. 612 438 tokenli korpusda 18 076 ta modal marker aniqlanib, ularning 29,8 foizi epistemik, 22,8 foizi deontik, 19,1 foizi dinamik, 16,1 foizi evidensial va 12,2 foizi volitiv modallikka mansubligi belgilandi.

Uchinchi bobning *“Badiiy asarlar misolida modallikning qo‘llanishi”* deb nomlangan ikkinchi faslida O‘tkir Hoshimov asarlari materiallari asosida modallikning badiiy diskursdagi semantik-pragmatik xususiyatlari tahlil qilinib, personaj va muallif nutqida modal ma’nolarning voqelanishi, modus va diktum

munosabatlari, shuningdek, ironiya, ritorik so‘roq, metafora hamda boshqa lingvopoetik vositalar orqali modallikning ifodalanish mexanizmlari yoritilgan.

Badiiy matn tahlili modallikning nafaqat grammatik, balki semantik-pragmatik va uslubiy kategoriya ekanligini ko‘rsatdi. O‘tkir Hoshimov asarlari materiallari asosida modallik ishonch, gumon, inkor, buyruq, istak, qasam, qarg‘ish, baholash va emotsional munosabat kabi turli ko‘rinishlarda voqelanishi aniqlandi. Tahlillar modal ma’nolar faqat grammatik vositalar emas, balki leksik birliklar, sintaktik konstruksiyalar, ritorik so‘roqlar, metaforalar, frazeologik birliklar hamda kontekst orqali ham ifodalanishini tasdiqladi.

Muallif nutqida modallik va personaj nutqidagi modallikning farqli jihatlari asosan ularning ifodalanish shakli, funksional maqsadi va semantik integratsiyasida namoyon bo‘ladi. Muallif nutqida modallik ko‘proq implitsit tarzda namoyon bo‘ladi, ya’ni u atrof muhit, detallar, voqea va nazariy baho orqali yoritiladi. Masalan, O‘tkir Hoshimovning “*Shoikrom ayvon to‘ridagi sandal chetida xomush o‘tirardi… Yarim kecha bo‘lib qolgan, atrof jimjit. Faqat olislarda it uliydi*” jumlasini oladigan bo‘lsak, bu o‘rinda muhit detallari va kechaning to‘sqinsiz ravishi orqali qahramonning ichki his-tuyg‘ulari va subektiv modallik implitsit tarzda o‘quvchiga yetkaziladi. Shuningdek, quroq dasturxon va it uliyshi kabi kichik vizual va akustik detallar orqali muhitning emotsional oqimi va qahramonning nazariy baho vositalari implitsit modal ma’noni shakllantiradi.

Muallif nutqida modallikni tahlil qilish badiiy matnni psixologik va subyektiv qirralardan anglash imkonini beradi. O‘tkir Hoshimovning “*Xayollarga bo‘laman tutqun…*” hikoyasidan olingan parcha bundagi misol sifatida xizmat qiladi. Asar qahramonining ichki ruhi va xayollaridagi harakatlar, shuningdek, muallif nutqidagi modallik komponentlari quyidagicha tahlil qilinishi mumkin. Hikoyaning boshida qahramonning yo‘qolishi hamda uning yorqin detallari tasvirlanadi: “*U ketdi… Qarg‘ashoyi ko‘ylagining etagini, o‘ng bilagiga ilib olgan qizil sumkachasinigina ko‘rib qoldim… Quloqlarim ostida anhorning qiqir-qiqir kulgisi-yu, xo‘rsinishga to‘lgan qiz yig‘isi qoldi.*” Bu o‘rinda “u ketdi” takrori qahramonning yo‘qolishiga nisbatan fikr va hissiyotni shakllantiruvchi subyektiv modallikni namoyon qiladi. Takroriy modifikatsiya *(“u ketdi-yu”)* implitsit holda iztirob, g‘am va xayolotdagi e’tirozni ko‘rsatadi. Shuningdek, obyektning vizual detallari (qizil sumka, ko‘ylak etigi) qahramonning subyektiv qarashi orqali namoyon etilib, modallik orqali uning psixologik ahvoli haqida ma’lumot beradi.

Bundan farqli ravishda personaj nutqida modallik ko‘proq eksplitsit tarzda namoyon bo‘ladi, ya’ni qahramonning gaplari, savollari va izhorlari orqali ochiq ifodalanadi. Masalan, “*Menda dollar nima qilsin*?” jumlasida subyektiv modallik qahramonning so‘roq shakli orqali aniq aks etadi. Shuningdek, “*Nima qilasiz podadan oldin chang ko‘tarib?!*” so‘rovi qat’iy buyruq va emotsional modallikni namoyon qilib, qahramonning amaliy va subyektiv munosabatini ochiq namoyon qiladi. O‘tkir Hoshimovning “Qatag‘on” asari modallikning amaliy ko‘rinishlarini kuzatish uchun muhim manba vazifasini bajaradi[19]. Asarda Myasnikov, Panji Jumanov, Berdiyev, Hanifa va lo‘li personaji nutqi o‘zaro keskin farqlanadi.

[19] Hoshimov O‘. Qatag‘on fojea. Sharq yulduzi jurnali. 1999, – B.56-72

Ularning har biri modallik vositalarini o‘z xarakter va ijtimoiy maqomiga mos tarzda qo‘llaydi.

Myasnikov nutqida kategorik va avtoritar modallik ustuvordir. Masalan: *“Avlod-ajdoding bilan turmada chiritmasam, odammasman!*[20]”. Ushbu konstruksiya shaklan qasam mazmuniga ega bo‘lsa-da, pragmatik jihatdan tahdid va po‘pisa ma’nosini anglatadi. Bu o‘rinda modallik faqat grammatik shakl orqali emas, balki kommunikativ vaziyat orqali kuchaytirilgan. Shuningdek, *“O‘chir ovozingni! Element! Millatchining ilonvachchasi!”* kabi birliklarda buyruq mayli va baholovchi leksema orqali inkor va tahdid modalligi yuzaga kelgan. Demak, Myasnikov nutqida modallik repressiv ideologiyaning tildagi ifodasi sifatida namoyon bo‘ladi.

Panji Jumanov nutqida esa inkor va dalillash modalliklari ustuvorlik qiladi. Masalan: *“Bosmachi deb birovning yurtini bosib olganni aytadi!”* (asardagi tergov epizodi). Bu jumla definitsiya berish orqali ayblovni rad etish vazifasini bajaradi. Shuningdek, *“Savodsiz Ulug‘bek rasadxona qurganda sen qayerda eding?”* kabi ritorik savollar orqali implitsit inkor va ironiyali baholash ma’nosi ifodalanadi. Ritorik savol shaklan savol bo‘lsa-da, mazmunan qat’iy inkorni anglatadi. Bu holat modallikning sintaktik-pragmatik tabiatini ko‘rsatadi.

Badiiy asarlar misolida modallikning qo‘llanishini tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, modallik badiiy matnning faqat grammatik yoki formal elementi emas, balki uning semantik, pragmatik va estetik tuzilishini belgilovchi murakkab kategoriya hisoblanadi. U badiiy nutqda voqelikni tasvirlash bilan birga, so‘zlovchining (muallif yoki personajning) ushbu voqelikka nisbatan subyektiv munosabatini ham ifodalaydi.

Umumiy xulosalar

1. Modallik kategoriyasi o‘zbek tilida semantik-pragmatik yondashuv asosida tavsiflanib, uning lingvistik terminologik apparati, epistemik, deontik, dinamik va volitiv modallikni qamrab oluvchi tasnif tamoyillari, til tizimidagi mavqeyi hamda funksional-struktur xususiyatlari aniqlandi. Modallik nutqda subyektiv munosabatni ifodalovchi yetakchi semantik-pragmatik kategoriya hisoblanadi.

2. Modallik kategoriyasining semantik tuzilishi obyektiv va subyektiv mazmun uyg‘unligiga asoslanadi. Mazkur munosabat diktum va modus tizimi orqali voqelanib, so‘zlovchining ishonchi, gumoni, ehtimoli, majburiyati, istagi va baholash mazmunini ifodalashga xizmat qiladi.

3. O‘zbek tilida modallikni ifodalovchi lisoniy vositalar modal so‘zlar, modal yuklamalar, yordamchi fe’llar, mayl shakllari va modal konstruksiyalardan iborat bo‘lib, ular leksik, morfologik va sintaktik sathlarda o‘zaro uyg‘unlikda faoliyat ko‘rsatadi.

4. Modal birliklarning funksional imkoniyatlari matn turi bilan bog‘liq holda namoyon bo‘ladi. Badiiy matnlarda ularning ekspressiv va baholovchi

[20] Hoshimov O‘. Qatag‘on fojea. Sharq yulduzi jurnali. 1999, – B. 274

xususiyatlari ustuvorlik kasb etsa, publitsistik va og‘zaki nutqda axborotning ishonchliligi, ehtimolligi hamda zaruriyatini ifodalash vazifasi yetakchilik qiladi.

5. Modal ma’nolarning shakllanishida lisoniy vositalar bilan bir qatorda kommunikativ vaziyat, kontekst va pragmatik maqsad muhim omillar hisoblanadi. Shu bois modal mazmun alohida til birligi doirasida emas, balki nutq va diskurs tarkibida to‘liq voqelanadi.

6. Epistemik, deontik, dinamik va volitiv modallik nutqda turli semantik-pragmatik vazifalarni bajaradi. Mazkur modallik turlarining voqelanishi so‘zlovchining voqelikka munosabati hamda kommunikativ niyati bilan belgilanadi.

7. Modal so‘zlar (ehtimol, balki, shubhasiz), modal yuklamalar (-ku, -da), yordamchi fe’llar (kerak, mumkin, lozim) va modal konstruksiyalar o‘zbek tilida modallikni ifodalovchi asosiy lisoniy vositalar sanaladi. Ularning qo‘llanishi matnning semantik va pragmatik yaxlitligini ta’minlaydi.

8. Badiiy diskursda modallikning implitsit ifodalanish xususiyatlari metafora, frazeologik birliklar, ritorik so‘roq, shart mayli va kontekstual vositalar orqali yuzaga chiqadi. Mazkur vositalar personaj nutqining emotsional-ekspressivligi hamda muallif pozitsiyasini ifodalash imkoniyatini kengaytiradi.

9. Lisoniy va nolisoniy omillar o‘zaro uyg‘unlikda modallikning pragmatik mohiyatini yuzaga chiqaradi. Kommunikativ vaziyat, kontekst va nutqiy maqsad modal ma’nolarning talqin qilinishida asosiy omillar qatoridan o‘rin oladi. Modallik kategoriyasi o‘zbek tilining funksional uslublarida turlicha voqelanadi. Uning ifodalanish darajasi matnning kommunikativ vazifasi, uslubiy xususiyatlari va diskurs tabiati bilan belgilanadi.

10. Modallikni semantik, pragmatik va diskursiv yondashuvlar uyg‘unligida o‘rganish o‘zbek tilshunosligida modallik nazariyasini takomillashtirish, funksional grammatika, pragmalingvistika hamda korpus lingvistikasi bo‘yicha keyingi tadqiqotlarni rivojlantirish imkonini beradi.

11. Korpus tahlili modal birliklarning o‘zbek adabiy tilidagi qo‘llanish chastotasi, registrlar bo‘yicha taqsimoti va funksional xususiyatlarini statistik jihatdan aniqlash imkonini berdi hamda modallikning semantik-pragmatik tavsifini empirik ma’lumotlar bilan tasdiqladi.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Fil.08.07
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
БУХАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ХАЙРУЛЛОЕВА ГУЛАСАЛ ФАЙЗУЛЛО КИЗИ

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

10.00.01 – Узбекский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора ФИЛОСОФИИ (PhD)

Бухара – 2026

Тема диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии под номером B2026.1.PhD/Fil6985.

Докторская диссертация выполнена в Бухарском государственном университете.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на сайте Научного совета (www.buxdu.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:	**Жулиан Давид Рентзеч** доктор филологических наук (DSc), профессор
Официальные рецензенты:	**Мухаммедова Саодат Худойбердиевна** доктор филологических наук (DSc), профессор **Боймирзаева Саодат Ураковна** доктор филологических наук (DSc), профессор
Ведущая научная организация:	**Навоийский государственный университет**

Защита диссертации состоится «3» декабря 2026 года в 12:30 часов на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Fil.08.07 при Бухарском государственном университете (Адрес: 200118, г. Бухара, ул. М.Икбол дом №11. Тел.: (+99865221-29-14, факс: (+99865221-29-14; электронная почта: buxdu@buxdu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Бухарского государственного университета (зарегистрирована под № _____). (Адрес: 200118, г. Бухара, ул. М.Икбол дом №11. Тел.: (+99865221-29-14, факс: (+99865221-29-14; электронная почта: buxdu@buxdu.uz).

Автореферат диссертации разослан «19» ноября 2026 года.
(Протокол рассылка № 48 от «19» ноября 2026 года).

Киличев Б.Э.
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

Хожиева М.Ю.
Научный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Давлатова М.Х.
Заместитель председателя Научного семинара при научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук (DSc), доцент

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мире процессы глобализации и развитие информационно-коммуникационных технологий усиливают интерес к изучению коммуникативно-прагматического потенциала языка. Одной из актуальных задач современной лингвистики является исследование языковых средств выражения субъективного отношения говорящего. Центральное место в этом занимает категория модальности, передающая оценку, степень уверенности, вероятность, необходимость, волеизъявление и другие субъективные смыслы. Поэтому семантико-прагматическое изучение модальности является одним из приоритетных направлений современной лингвистики.

В мире лингвистические исследования категории модальности последовательно развиваются в рамках функциональной грамматики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и дискурс-анализа. Особое внимание уделяется языковым средствам выражения модальности, их зависимости от коммуникативной ситуации и роли в реализации коммуникативного намерения говорящего. Однако семантико-прагматические особенности модальности, особенно в тюркских языках, включая узбекский, остаются недостаточно изученными. Данное обстоятельство определяет научную актуальность исследований, направленных на всестороннее изучение категории модальности в узбекском языке.

В узбекском языке средства выражения модальности – модальные глаголы, частицы, наречия, модальные слова, интонация и синтаксические конструкции — сформировались исторически и активно используются для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому. Указанные языковые средства функционируют не только как грамматико-семантические, но и как прагматические единицы, выражая оценку, отношение говорящего и усиливая коммуникативное воздействие. Поэтому исследование модальности лишь в рамках формально-грамматического подхода недостаточно; её изучение с семантико-прагматических позиций соответствует современным тенденциям лингвистики. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев: «В современных условиях глобализации вполне естественно, что каждый народ и каждое независимое государство, обеспечивая свои национальные интересы, уделяет первостепенное внимание сохранению и развитию собственной культуры, исконных ценностей и родного языка»[1]. С этой точки зрения исследование семантико-прагматических особенностей категории модальности будет способствовать обогащению узбекского языкознания новыми научными результатами.

[1] Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5850 «О мерах по коренному повышению роли и статуса узбекского языка как государственного языка» от 21 октября 2019 года. Источник: https://lex.uz/docs/4561730

Научные результаты настоящего диссертационного исследования в определённой степени будут способствовать реализации задач, предусмотренных Указами Президента Республики Узбекистан от 20 октября 2020 года № ПФ-6084 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране», от 29 октября 2020 года № ПФ-6097 «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года», от 28 января 2022 года № ПФ-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы»; постановлениями Президента Республики Узбекистан от 29 января 2020 года № 40 «О мерах по организации деятельности Терминологической комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан», Посланием Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 12 декабря 2022 года, а также иными нормативно-правовыми актами, определяющими приоритетные направления государственной политики в сфере развития государственного языка, науки и образования.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно- просветительском развитии информатизированного общества и демократического государства»

Степень изученности проблемы. В мировой лингвистике теоретические основы категории модальности сформировались ещё в античный период в тесной связи с философией и логикой, а её первые интерпретации восходят к трудам Аристотеля. В дальнейшем семантические, грамматические и функциональные особенности модальности получили всестороннее освещение в исследованиях Ш. Балли, Ф. Р. Палмера, Петера Айзенберга, Р. Дитриха, Элизабет Лейсс, Юлиана Ренцша, Йохана ван дер Ауверы и Владимира А. Плунгяна[2].

В российском языкознании категория модальности всесторонне исследована в грамматическом, синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. Особое внимание вопросам предикативности, объективной и субъективной модальности уделено в трудах В.В.Виноградова, Г. В. Колшанского, Н. Е. Петрова, Г. А. Золотовой,

[2] Aristotel. Metafizika // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1976. – С. 63-367; Bally Charles. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.; Palmer F.R. Mood and Modality. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 236 p.; Eisenberg Peter. Grundrisse der deutschen Grammatik. – Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1989. – 516 S.; Boeschoten Hendrik. Modalität: Eine vernachlässigte Kategorie // Türkisch als Fremdsprache unter sprachwissenschaftlichen Gesichtspunkten. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1994. – S. 35-48; Dietrich R. Modalität im Deutschen: zur Theorie der relativen Modalität. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. – 312 S.; Leiss Elisabeth. Explizite und implizite Kodierung von Deontizität und Epistemizität // Jezikoslovije. – 2002. – №3. – S. 41-60; Rentzsch Julian. Zur Modalität im Türkischen // Turcology in Mainz/Turkologie in Mainz. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. – S. 215-230; Auwera Johan van der, Plungian Vladimir A. Modality’s semantic map // Linguistic Typology. – 1998. – Vol. 2. – №1. – P. 79-124.

Т.В.Шмелёвой, Т. В. Романовой, Е. А. Поповой, Г. Я. Солганика, С.В.Кобызевой, Л. И. Байдицкой, Н. А. Сабуровой и В. В. Казаковской[3].

В узбекском языкознании грамматико-семантические и коммуникативные аспекты категории модальности исследованы в трудах Р.Икрамовой, Р. А. Камилджановой, А. Нурмонова, Ж. Якубова, И.Хожалиева, М. М. Жураевой, Ш. Сафарова, Д. Худойберганової и других учёных[4]. В этих исследованиях рассмотрены грамматические средства выражения модальности, модальные слова, эпистемическая модальность, текстовая модальность, а также её лингвокогнитивные особенности. Вместе с тем семантико-прагматические основы выражения модальности в узбекском языке, её функциональные особенности в коммуникативной ситуации и способы реализации в художественной, публицистической и разговорной речи до настоящего времени не получили комплексного монографического освещения.

В процессе подготовки диссертации были всесторонне изучены научно-теоретические концепции отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые категории модальности, а также исследования, выполненные в семантическом, прагматическом, когнитивном и коммуникативном направлениях. В отличие от существующих работ в настоящем исследовании впервые проведён системный анализ семантико-прагматических основ выражения модальности в узбекском языке, комплексно рассмотрены её эпистемическая, деонтическая, волитивная и динамическая разновидности, их функционально-прагматические особенности в коммуникации, а также способы реализации в художественной, публицистической и разговорной речи.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего учебного заведения, в котором выполнена диссертация. Диссертация выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Бухарского государственного университета в рамках научно-

[3] Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – Москва: Просвещение, 1950. – 38 с.; Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1961. – №1. – С. 94-105; Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск: Наука, 1982. – 161 с.; Золотова Г.А. Модальность в системе предикативных категорий // Otázky slovanské syntaxe. – Brno, 1962. – С. 65-79; Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 54 с.; Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.; Попова Е.А. Оценочная категоризация ментефактов в английском языке. – Воронеж: Научная книга, 2017. – 247 с.; Солганик Г.Я. О текстовой модальности как семантической основе текста // Структура и семантика художественного текста.

[4] Икрамова Р. Модальные формы имен существительных в современном узбекском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1967. – 22 с.; Камильджанова Р.А. Модальные слова в современном узбекском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1975. – 24 с.; Нурмонов А. Танланган асарлар. 3 жилдлик. – Т.: Академнашр, 2012. – 812 б.; Ёқубов Ж. Лингвистикада модаллик категорияси // Филология масалалари. – 2003. – №3-4. – Б. 45-52; Ҳожалиев И. Матншунослик курсида тасвир нутқини ўргатиш. – Фарғона, 2019. – 146 б.; Жўраева М.М. Француз ва ўзбек эртакларида модаллик категориясининг лингвокогнитив, миллий маданий хусусиятлари. Филол. фан. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 74 б.; Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. Филол. фан. докт. дисс. автореф. – Тошкент, 2006. – 46 б.; Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 286 б.; Худойберганова Д. Тил. Тафаккур. Маданият. – Тошкент: Nodirabegim, 2020. – 320 б.

исследовательского направления по теме «Проблемы исследования отношений языка, личности и общества в узбекском языкознании», рассчитанного на 2022-2026 годы.

Цель исследования заключается в изучении семантико-прагматической природы средств выражения модальности в узбекском языке, раскрытии их коммуникативно-прагматического потенциала и функциональных особенностей.

Задачи исследования:

научно обосновать терминологический аппарат и принципы классификации категории модальности, а также теоретически определить её место в языковой системе;

выявить систему языковых средств выражения модальности в узбекском языке, проанализировать особенности их функционирования и коммуникативно-прагматические возможности;

исследовать семантические и прагматические особенности модальных значений в связи с речевой ситуацией, определить механизмы выражения субъективного отношения;

раскрыть роль языковых и внеязыковых факторов в выражении таких модальных значений, как оценка, уверенность, вероятность, долженствование и волеизъявление, с позиций контекстуально-прагмалингвистического анализа.

Объект исследования составляют модальные слова, а также другие лексические и грамматические средства выражения модальности в узбекском языке.

Предмет исследования составляют семантико-прагматические особенности реализации модальных значений в различных коммуникативных ситуациях и типах дискурса узбекского языка, а также совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, обеспечивающих выражение субъективного отношения говорящего.

Методы исследования. В диссертации использованы дескриптивный, семантический, компонентный, сравнительно-сопоставительный, прагмалингвистический, дискурсивный и статистический методы анализа, а также эмпирический анализ на материале языкового корпуса.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

категория модальности в узбекском языке впервые системно исследована с позиций семантико-прагматического подхода; теоретически обоснованы её понятийно-терминологический аппарат, принципы классификации *(эпистемическая, деонтическая, динамическая и волитивная модальность)*, определены её место в языковой системе, функционально-структурная организация и роль в выражении субъективной модальности в речи;

комплексно исследована система языковых средств выражения модальности в узбекском языке на материале модальных слов (*ehtimol, balki, shubhasiz*), модальных частиц (*-ku, -da*), модальных вспомогательных

глаголов (*kerak, mumkin*) и модальных конструкций; на основе фактического языкового материала выявлены особенности их функционирования в художественном, публицистическом и разговорном дискурсе;

на основе анализа речевых примеров раскрыты семантические и прагматические особенности модальных значений, обусловленные коммуникативной ситуацией; доказана взаимосвязь языковых средств, контекста, коммуникативной ситуации и прагматической цели при выражении оценки, уверенности, вероятности, долженствования и волеизъявления говорящего;

научно обосновано, что система средств выражения модальности в узбекском языке *(модальные слова, модальные частицы, вспомогательные глаголы и модальные конструкции)* реализует различные семантико-прагматические функции в дискурсе, обеспечивая выражение вероятности, уверенности, долженствования и других модальных значений; определены их функциональные возможности в художественном и публицистическом текстах, а также установлена роль взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов *(контекста, коммуникативной ситуации и прагматической цели)* в формировании модального значения.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

разработаны теоретические основы выявления, классификации и семантико-прагматического анализа языковых средств выражения модальности в узбекском языке *(модальных слов, модальных частиц, вспомогательных глаголов и модальных конструкций*);

разработаны подходы к выявлению механизмов реализации модальных значений *(уверенности, сомнения, вероятности, долженствования и волеизъявления*) в различных коммуникативных ситуациях, а также определены особенности их функционирования в художественном, публицистическом и разговорном дискурсе;

разработаны практические рекомендации по проведению коммуникативно-прагматического анализа средств выражения модальности в узбекском языке, их интерпретации на основе контекстуального подхода и определению их роли в выражении субъективного отношения говорящего;

разработаны методические основы систематизации языкового материала, организации семантико-прагматического анализа на базе речевых примеров и использования результатов исследования в образовательной и научной деятельности;

обосновано практическое значение результатов исследования для развития семантико-прагматического направления в узбекском языкознании, а также для решения актуальных задач анализа речи и коммуникативной лингвистики.

Достоверность результатов исследования обеспечивается чёткой постановкой научной проблемы изучения категории модальности в узбекском языке с позиций семантико-прагматического подхода,

достаточной разработанностью теоретико-методологической базы исследования, использованием авторитетных отечественных и зарубежных научных источников, привлечением в качестве эмпирического материала художественных, публицистических и разговорных текстов, научной обоснованностью применённых методов семантико-прагматического, контекстуального и функционального анализа, а также логической последовательностью и аргументированностью полученных теоретических выводов.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость исследования определяется разработкой теоретических положений, раскрывающих семантико-прагматическую природу категории модальности в узбекском языке, её лингвистическую сущность, принципы классификации, а также взаимосвязь эпистемического, деонтического и аксиологического компонентов модальности. Полученные результаты могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований, посвящённых реализации модальности в речи, выражению субъективного отношения говорящего и изучению коммуникативно-прагматических функций языковых средств.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных теоретических положений и результатов анализа при преподавании категории модальности в вузах, проведении семантико-прагматического анализа языковых единиц, разработке специальных учебных курсов и практических занятий по современному узбекскому языку. Кроме того, результаты исследования могут быть применены при анализе художественных, публицистических и разговорных текстов, развитии коммуникативной компетенции, а также при совершенствовании прагматических и функциональных исследований в области узбекского языкознания.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования, полученные в ходе изучения категории модальности в узбекском языке с позиций семантико-прагматического подхода, внедрены следующим образом:

научные выводы о механизмах реализации основных семантических типов модальности (эпистемической, деонтической, волитивной и динамической) в узбекском языке, их контекстуально-семантической и прагматической обусловленности, а также о взаимодействии языковых и экстралингвистических факторов (интонации, коммуникативной ситуации и взаимоотношений участников общения) в формировании, расширении и трансформации модальных значений использованы при выполнении научного проекта IL-7823051524 «Paratranslator: создание контекстологической электронной переводческой словарной платформы на основе параллельного корпуса», реализованного в 2024–2025 годах в Национальном университете Узбекистана (справка Национального университета Узбекистана № 04/11-12705 от 26 мая 2026 года). В результате

повысился уровень усвоения студентами теоретических основ категории модальности;

научные положения, раскрывающие механизмы реализации основных семантических типов модальности в узбекском языке, прагмалингвистические особенности средств выражения модальности (глагольных форм, модальных слов, частиц, интонации и контекстуальных средств), а также роль взаимодействия языковых и внеязыковых факторов в формировании и трансформации модальных значений, использованы при выполнении прикладного проекта ALM-202304076-05 «Создание методики национальной нейропсихолингвистической диагностики», реализованного в 2023–2025 годах в Ферганском государственном университете (справка Ферганского государственного университета № 04/5649 от 15 мая 2026 года). В результате сформированы практические навыки анализа модальных единиц;

результаты исследования, посвящённые семантическим и прагматическим особенностям модальных значений в зависимости от речевой ситуации, а также роли языковых средств, контекста, коммуникативной ситуации и прагматической цели в выражении оценки, уверенности, вероятности, долженствования и волеизъявления говорящего, использованы при подготовке сценариев телевизионных программ «Assalom Buxoro», «So‘z va adabiyot» Бухарской областной телерадиокомпании и радиопередачи «Xalqning ma’naviy boyliklari» Бухарского радио в 2025–2026 годах (справка Бухарской областной телерадиокомпании № 01-09-78 от 10 июня 2026 года). В результате повысились научная обоснованность и коммуникативная выразительность подготовленных материалов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на 2 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, в том числе 5 научных статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, из них 3 статьи – в республиканских и 2 статьи – в зарубежных научных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём работы составляет 126 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и необходимость темы исследования, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, показано соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты научная и практическая

значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования, апробации, опубликованных работах, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная «Теоретические основы категории модальности», состоит из трёх разделов. В первом разделе – *«Лингвистическая интерпретация понятия модальности: исторические и современные подходы»* – представлен обзор истории изучения категории модальности и проведён анализ основных теоретических источников. Показано, что модальность является одной из наиболее сложных и многогранных категорий языкознания, отражающей отношение говорящего к объективной действительности, содержанию высказывания и коммуникативной ситуации. Данная категория сформировалась на стыке языкознания, логики, философии, прагматики и когнитивных наук.

Истоки теории модальности восходят к учению Аристотеля[5], который рассматривал модальность через категории необходимости, возможности и действительности. В дальнейшем эти положения послужили теоретической основой для формирования в языкознании концепций объективной и субъективной модальности.

В языкознании XX века категория модальности получила всестороннее освещение в трудах В. В. Виноградова, Ш. Балли, Ф. Р. Палмера, Г. А. Золотовой, Т. В. Шмелёвой, П. Айзенберга, Р. Дитриха, В. А. Плунгяна, Й. ван дер Ауверы[6], а в узбекском языкознании – в исследованиях А. Нурмонова, Ж. Якубова, Р. Икрамовой и других учёных[7]. В указанных работах модальность рассматривается как грамматическая, семантическая, прагматическая и коммуникативная категория.

Проблема модальности исследуется также в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений. В частности, вопросам когнитивной природы и функционирования модальности посвящены исследования М. М. Жураевой и В. В. Казаковской[8].

Изучение модальности выходит за рамки собственно языкознания и охватывает такие области научного знания, как логика, философия и

---

[5] Malink M. **"Aristotle on Modality."** In: *Modality: A History*. Edited by Y. Y. Melamed, S. Newlands. Oxford University Press, 2024.-P. **1-27.** https://doi.org/10.1093/oso/9780190089856.003.0001

[6] Auwera, Johan van der & Plungian, Vladimir A. 1998. Modality‘s semantic map. Linguistic Typology 2, R. 79-124

[7] Nurmonov A. Tanlangan asarlar. 3 jildlik. — T. : Akademnashr, 2012. I jild.; Yoqubov J. Lingvistikada modallik kategoriyasi // Filologiya masalalari. 2003. № 3-4. – B. 54-56.; Икрамова Р. Модалные формы имен существительных в современном узбекском языке. Автореф. дис.... канд.филол.наук. Ташкент, 1967;Yakubov J.A. Modallik kategoriyasining mantiq va tilda ifodalanish xususiyatlari. Filologiya fanlari bo‘yicha fan doktori dissertatsiya avtoreferati. Toshkent 2006.

[8] Jo‘rayeva M.M. Fransuz va o‘zbek ertaklarida modallik kategoriyasining lingvokognitiv, milliy madaniy xususiyatlari: Filol. fan. dokt. ...diss. avtoref. – T., 2017 – 87 b.;Казаковская В.В. Языковое и когнитивное в усвоении эпистемической модалности. МАПРЯЛ «Русская грамматика: описание, преподавание, тестирование» в Хелсинкском университете (Финляндия) июнь 2017. С. 542-575. https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-i-kognitivnoe-v-usvoenii-epistemicheskoy-modalnosti

искусствоведение. Так, в работах Т. А. Селезнёвой и А. А. Медовой рассматриваются исторические этапы становления языковой модальности, в исследованиях Ж. А. Якубова анализируются особенности её языковой репрезентации, а Н. Г. Дмитриева, опираясь на понятие «неомодальность», исследует современные формы проявления модальности в искусствоведческом дискурсе[9].

В современной лингвистике модальность рассматривается не только как грамматическая категория, но и как функционально-семантическая категория, формирующая семантико-прагматическую организацию высказывания и текста. Она реализуется посредством фонетических, лексических, морфологических и синтаксических средств, обеспечивая выражение таких субъективных значений, как уверенность, сомнение, вероятность, необходимость, волеизъявление и оценка.

В языкознании традиционно разграничиваются объективная и субъективная модальность. Объективная модальность отражает отношение содержания высказывания к действительности, тогда как субъективная модальность выражает оценку говорящего, степень его уверенности, сомнения или эмоционального отношения к сообщаемому. Именно субъективная модальность является одним из центральных объектов исследования прагмалингвистики и коммуникативной лингвистики.

Важное место в современной теории модальности занимает концепция **диктума** и **модуса,** предложенная Ш. Балли[10]. Согласно данной концепции, диктум отражает объективное содержание высказывания, тогда как модус передаёт субъективное отношение говорящего к этому содержанию. В связи с этим в современных исследованиях модус рассматривается как прагматический и аксиологический компонент категории модальности.

Развитие когнитивного и прагматического направлений обусловило понимание модальности как явления, тесно связанного с процессами мышления, коммуникативным намерением говорящего и речевой ситуацией. В настоящее время модальность признаётся одной из ключевых категорий, определяющих коммуникативную направленность текста, авторскую позицию и прагматическую организацию дискурса.

Второй раздел первой главы – ***«Основные семантические типы модальности (эпистемическая, деонтическая, динамическая и волитивная модальность) и её прагматические функции»*** – посвящён

[9] Селезнева Т.А. К проблеме логико-философских истоков языковой модальности. 225-227 б.; Мёдова А.А. К проблеме бытования понятия «модалност» в современном гуманитарном и философском знании. С. 53-57. https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-bytovaniya-ponyatiya-modalnost-v-sovremennom-gumanitarnom-i-filosofskom-znanii; Yakubov J.A. Modallik kategoriyasining mantiq va tilda ifodalanish xususiyatlari. Filologiya fanlari bo‘yicha fan doktori dissertatsiya avtoreferati. Toshkent 2006. Дмитриева Н.Г. Неомодалност в сочинениях отечественных композиторов последней трети XX века. Автореф. дис.... канд.филол.наук. Москва, 2005. – 28 с.

[10] Балли Шарл. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – Москва, 1955. – 42 с.

рассмотрению теоретических основ основных семантических типов модальности и их прагматических характеристик. Модальность определяется как функционально-семантическая категория, отражающая отношение говорящего к объективной действительности, содержанию сообщения и коммуникативной ситуации. В разделе раскрываются особенности объективной и субъективной модальности, а также анализируются их функции в речевой коммуникации.

Показано, что **эпистемическая модальность** выражает степень уверенности, сомнения, предположения и вероятности говорящего; **деонтическая модальность** передаёт значения долженствования, разрешения и запрета; **динамическая модальность** отражает внутренние возможности и способности субъекта; **волитивная модальность** выражает желание, намерение и волеизъявление. Наряду с этим кратко охарактеризовано место эвиденциальной и эмотивной модальности в системе модальных значений.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что модальность не только репрезентирует значения действительности, возможности, необходимости, вероятности и достоверности, но и отражает субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания. В связи с этим модальность рассматривается как одна из ключевых категорий, формирующих коммуникативно-прагматическую организацию высказывания.

Анализ показал, что модальность является важной коммуникативно-прагматической категорией, выражающей значения реальности, возможности, необходимости, вероятности и достоверности, а также субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания. В современных исследованиях модальность рассматривается с позиций семантического, прагматического, дискурсивного и корпусного подходов во взаимосвязи с эвиденциальностью, позицией говорящего и дискурсивными стратегиями[11]. В частности, в трудах Хайко Наррога раскрываются вопросы историко-семантического развития модальных значений и взаимоотношения эпистемической и деонтической модальности[12]. Исследования в области корпусной лингвистики позволяют на основе эмпирических данных выявлять частотность употребления модальных единиц, их функциональную нагрузку в дискурсе и контекстуально обусловленные семантические особенности. В настоящем исследовании категория модальности рассматривается именно в единстве семантического, прагматического и дискурсивного подходов.

Особое внимание в разделе уделено прагматическим функциям модальности. Показана её роль в реализации речевых актов, выражении

[11] Aijmer K. Modality and Mood in Functional Linguistic Approaches // The Oxford Handbook of Modality and Mood / Eds. J. Nuyts, J. van der Auwera. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 495-513.
[12] Narrog H. The Expression of Non-Epistemic Modal Categories // The Oxford Handbook of Modality and Mood / Eds. J. Nuyts, J. van der Auwera. Oxford: Oxford University Press, 2016. -P. 145-169.

коммуникативного намерения говорящего, организации дискурса, формировании отношений между адресантом и адресатом, а также в передаче степени достоверности сообщаемой информации. Раскрыты функции модальных средств в усилении коммуникативного воздействия, выражении оценки, убеждения и реализации различных речевых стратегий.

Третий раздел первой главы – ***«Исследование категории модальности в узбекском языкознании»*** – посвящён анализу основных направлений изучения модальности в узбекской лингвистике. Установлено, что проблемы модальности и модальных слов на протяжении длительного времени находятся в центре внимания отечественных языковедов. Так, модальные слова были выделены в качестве самостоятельной грамматической категории в академических трудах «Современный узбекский язык» (1957) под редакцией Фахри Камола, в первом томе «Грамматики узбекского языка» (1975), посвящённом вопросам морфологии, а также в учебнике «Современный узбекский литературный язык», подготовленном А. Гулямовым и М. Аскаровой. В указанных работах модальные слова определяются как языковые единицы, выражающие степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации[13].

Показано, что первоначально категория модальности в узбекском языкознании рассматривалась преимущественно в рамках грамматической теории предложения. Однако последующие исследования существенно расширили круг изучаемых вопросов, включив семантические, прагматические и когнитивные аспекты модальности, что позволило рассматривать её как сложную функционально-семантическую категорию.

Научные взгляды таких учёных, как Ж.А. Якубов, А. Нурмонов, Ш.С. Сафаров, З.М. Йигиталиева, Д.Б. Бойматова, И.С. Кахарова, Г.Э. Умурзакова, М.О. Обилов, М.Б. Мустафоева, послужили важной теоретической основой для разграничения объективной и субъективной разновидностей модальности. В частности, связь субъективной модальности с понятием модуса, а также выражение посредством неё личного отношения говорящего, его оценки и коммуникативной цели способствовали формированию новых научных направлений в узбекской прагмалингвистике.

Проведённый анализ показывает, что соотношение диктума и модуса является одним из ключевых факторов, раскрывающих семантико-прагматическую сущность модальности. Если диктум выражает объективное содержание высказывания, то модус отражает субъективное отношение говорящего к сообщаемому, включая предположение, желание, сожаление, уверенность и оценку.

Современные исследования в области узбекского языкознания позволяют рассматривать модальность не только как грамматическую

[13] Ўзбек тили грамматикаси. II том. -Тошкент: “Фан”, 1975. — Б.

категорию, но и как когнитивно-прагматическое явление, тесно связанное с процессами мышления, субъективной оценкой и коммуникативной деятельностью человека. Это определяет перспективы дальнейшего изучения модальности в рамках прагмалингвистики, когнитивной лингвистики и лингвоаксиологии.

Вторая глава диссертации – «Семантические особенности и прагматические основы модальности в узбекском языке» – состоит из трёх разделов.

Первый раздел второй главы – ***«Глагольные категории и выражение модальности»*** – посвящён семантико-прагматическому анализу механизмов выражения модальности средствами глагольной системы узбекского языка. В разделе рассматривается роль категорий наклонения, времени, лица и числа, а также модальных средств в выражении модальных значений, раскрываются их коммуникативные и дискурсивные функции на основе анализа языкового материала.

Установлено, что изъявительное наклонение является основным грамматическим средством выражения реальности сообщаемого, условное наклонение – ирреальности и вероятности, повелительно-желательное наклонение – побуждения, просьбы и приказа, а целевое наклонение намерения и планируемого действия. Так, в предложении *«Agar bemalol bo‘lsa, o‘sha kishini chaqirib yuborsangiz»* условное наклонение выражает модальность просьбы и вежливости, тогда как в примере *«Quloq sol, aytay»* повелительно-желательное наклонение реализует значения побуждения и коммуникативного сотрудничества.

В разделе также проанализированы семантические и прагматические возможности временных форм глагола в выражении модальных значений. Установлено, что формы **-gan**, **-ibdi**, **ekan**, **emish** передают не только временные характеристики действия, но и значения уверенности, сомнения, эвиденциальности и субъективной оценки. Так, в примере *«Yo‘lning ikki tomoniga cho‘zilgan qir yonbag‘irlarini endigina yorib chiqayotgan o‘tlar qoplagan»* форма **-gan** выражает реальность результата действия и его связь с настоящим моментом, тогда как в предложении *«Qo‘chqor tuman markaziga ketganicha qaytib kelmabdi»* форма **-ibdi** маркирует косвенный характер информации и эвиденциальную модальность. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что модальность в узбекском языке представляет собой интегративное лингвистическое явление, формирующееся во взаимодействии грамматических, лексических и прагматических средств.

Второй раздел второй главы – *«Семантическая полисемия модальности в тексте и динамика её связи с коммуникативной ситуацией»* – посвящён исследованию модальности как многоуровневого семантико-прагматического явления, отражающего субъективное отношение

говорящего к действительности и содержанию сообщения. В разделе показано, что семантические и прагматические свойства модальности варьируются в зависимости от жанра речи и коммуникативной ситуации, обеспечивая смысловую целостность текста и его прагматическое воздействие.

Особое внимание уделено анализу деонтической модальности, выражающей значения желания, возможности, необходимости, разрешения и запрета. Установлено, что в узбекском языке семантические разновидности деонтической модальности преимущественно реализуются посредством категорий желания, возможности и необходимости, отражающих стремление говорящего к осуществлению определённого действия в будущем.

Данные положения иллюстрируются следующими примерами:

1. *«Chun Sulaymon bir qancha riyozatlar chekib kamolga yetganida… uning oyog‘i ostida ojiz qolgan chumoliga bunday dedi… Agar meni tushungan bo‘lsang, fazling bilan men tomonga qarab, yuzimni ochib qo‘ygin»* (Attor, *Mantiq ut-tayr*).

2. *«Bandalik qil, bundan ortiqni da’vo qilma… Ey, xunasa, mardlar to‘nini yech, o‘zingni bundan ortiq sargardon qilma!»* (*O‘zbek xalq ertaklari, To‘rt og‘ayni botirlar*).

В приведённых примерах говорящий побуждает адресата к совершению действия либо, напротив, стремится предотвратить его выполнение, выражая тем самым волеизъявление, намерение и деонтическую направленность высказывания. Анализ также показывает, что эффективность реализации деонтической модальности во многом определяется социальным статусом говорящего. Так, в сказке *«To‘rt og‘ayni botirlar»* более высокий социальный статус адресанта обеспечивает использование деонтической модальности как средства контроля над поведением адресата и реализации коммуникативной интенции.

Ещё одним аспектом модальности в тексте является её связь с речевыми актами запрета и разрешения. В официально-деловом дискурсе и законодательных текстах деонтическая модальность отражает правовой и социальный статус говорящего, выступая средством регламентации и контроля поведения адресата. Тем самым раскрывается её важная прагматическая и коммуникативная функция[14].

В данном разделе на материале повести Н. Эшонкула «Ochilmagan eshik» исследованы семантическая полисемия модальности и её взаимосвязь с коммуникативной ситуацией, контекстом и психологическим состоянием персонажей. Анализ показал, что модальные значения в художественном тексте выполняют различные семантико-прагматические функции.

[14] Rentzsch Julian 2010. Zur Modalität im Türkischen. In: Boeschoten, Hendrik & Rentzsch, Julian (eds.). Turcology in Mainz/Turkologie in Mainz. (Turcologica 82.) - Wiesbaden: Harrassowitz, – P. 209-224.

1. Интеграция деонтической и эпистемической модальности. В произведении деонтическая и эпистемическая модальность функционируют во взаимосвязи. Так, в предложении *«Kelinchak endi erining o‘zidan butkul sovib ketganligini angladi»* лексема *angladi* выражает эпистемическую модальность, отражая субъективное осознание персонажем сложившейся ситуации. Одновременно поведение мужа оценивается с точки зрения социальных и нравственных норм, что обусловливает реализацию деонтической модальности.

2. Эмоциональная модальность и субъективная оценка. Внутреннее состояние героини раскрывается посредством эмоциональной модальности. В примере *«Kelinchakning ko‘nglida rashk ham, qizg‘anish ham yo‘qolgan, aksincha, erining xatti-harakatlaridan g‘ashi kelardi»* оценка действительности формируется через личные переживания персонажа, отражая его психологическое состояние и субъективное отношение к происходящему.

3. Аксиологическая модальность и оценочное значение. Аксиологическая модальность реализуется посредством субъективной оценки действительности. Так, сравнительно-метафорическое описание *«…xuddi daryoning tubidan bir ko‘rinib o‘tgan kichkina baliqday…»* усиливает эмоционально-оценочный компонент высказывания, формируя эстетическую, эмоциональную и нравственную интерпретацию изображаемых событий.

4. Семантическая полисемия и транспозиция модальных значений. Анализ показал, что модальные значения существенно зависят от контекста. Сопоставление героем собственного положения с положением других персонажей или самооценка нередко приводят к тому, что языковые единицы с формально положительной семантикой приобретают отрицательное либо критическое значение. Это свидетельствует о контекстуальной обусловленности и семантической многозначности модальности.

5. Динамика модальности в зависимости от коммуникативной ситуации. Формирование модального значения определяется речевой ситуацией и психологическим состоянием персонажа. Так, в высказывании *«Endi foydasi yo‘q... Axir bir umr shunday o‘tolmaymiz-ku?»* сочетаются эпистемическая модальность, выражающая осознание реального положения вещей, и эмоциональная модальность, передающая чувство безысходности и внутреннего переживания. Такое взаимодействие позволяет глубже раскрыть когнитивное и коммуникативное состояние героя.

Проведённый анализ подтверждает, что семантическая полисемия модальности динамически изменяется в зависимости от коммуникативной ситуации, контекста, психологического состояния персонажей и коммуникативной цели высказывания. В художественном тексте модальность выступает важнейшим семантико-прагматическим средством,

обеспечивающим раскрытие внутреннего мира персонажа, его субъективной оценки действительности и смысловой целостности произведения.

Третий раздел второй главы – *«Модальность в речи: субъективное отношение и интонация»* – посвящён анализу семантико-прагматических особенностей выражения субъективной модальности в речи, а также роли интонации в формировании модальных значений. В ходе исследования установлено, что объективная модальность представляет собой обязательный семантический компонент высказывания, тогда как субъективная модальность является дополнительным смысловым уровнем, отражающим личностную позицию, оценку и эмоциональное отношение говорящего.

С синтаксической точки зрения модальное значение не сводится к структуре предложения, а формируется в процессе речевой коммуникации. Объективная и субъективная модальность реализуются в речевых актах и выступают важными семантико-прагматическими компонентами, обеспечивающими смысловую целостность текста. В связи с этим модальность не может быть объяснена исключительно синтаксическими средствами, поскольку её формирование непосредственно связано с субъективной оценкой говорящего, его коммуникативным намерением и отношением к действительности[15].

Данное положение иллюстрируют примеры из произведений Т. Малика:

«Baxtli bo‘lish uchun nima qilish kerak, bilmayman, har holda baxtni kutib uzoq yillar yashashim, kurashishim kerak»[16].

«Ilm olishda diqqat qilish lozim bo‘lgan jihat: bu dunyoda bilmaslikdan emas, noto‘g‘ri bilishdan xazar qilmoq shart»[17].

«Inson vayrona qalbini faqat muhabbat bilangina obod etmog‘i mumkin»[18].

В приведённых примерах модальное значение формируется прежде всего через субъективное отношение говорящего к сообщаемому и его оценку описываемой ситуации. Следовательно, модальность определяется не только синтаксической организацией предложения, но и речевым контекстом, коммуникативной ситуацией и субъективным содержанием высказывания.

Особое внимание в разделе уделено интонации как одному из важнейших фонетических средств выражения субъективной модальности. Показана её роль в передаче эмоционального состояния, волеизъявления, оценки и коммуникативного намерения говорящего. Проведённый анализ свидетельствует, что в таких высказываниях, как *«Yana nima bo‘ldi?»*, *«Ovqatni suzaver, kelin»*, *«Ketamiz, qizim... ketamiz»*, *«Gap-gap bilan-u, lekin baribir otaxonni shifoxonaga bir obormasangiz bo‘lmaydi»*, посредством интонации, логического ударения, паузы и порядка слов выражаются просьба, приказ, предупреждение, удивление, уверенность и эмоциональное

[15] Глухова О.П. Средства и способы выражения субъективной модалности в текстовом пространстве Ю.Полякова. Автореф. дис.... канд.филол.наук. — Кемерово, 2010. – 25 с.
[16] Malik T. *O‘lim uchburchagi:* qissa. – Toshkent: Sharq, 2006. – B. 48.
[17] Malik T. Odamiylik mulki (Axloq kitobi). – Toshkent: Sharq, 2014. – B. 436
[18] [18] Malik T. *Mehmon tuyg‘ular*. – Toshkent: Tohir Malik nomidagi nashriyot uyi, 2021. – B. 544

отношение говорящего. Тем самым интонация и порядок слов активизируют семантический и прагматический потенциал модальности, обеспечивая экспрессивность и коммуникативное воздействие речи.

Проведённое исследование показало, что в узбекском языке модальность представляет собой сложное семантико-прагматическое явление, реализуемое посредством глагольных категорий, модальных слов, синтаксических конструкций и интонационных средств. Особую роль играют категории наклонения, времени, лица, числа, а также формы утверждения и отрицания, составляющие грамматическую основу выражения субъективного отношения говорящего к действительности.

Установлено, что формы прошедшего и настоящего времени способны выражать различные типы модальных значений. Так, формы **-gan**, **-ibdi**, **ekan**, **emish** служат средствами выражения эпистемической модальности, предположения, эвиденциальности и субъективной оценки, тогда как формы настоящего времени передают значения реальности, регулярности, вероятности и эмоционального отношения. Интонация и порядок слов выступают важнейшими фонетическими и синтаксическими средствами реализации субъективной модальности. Посредством изменения высоты голоса, пауз, логического ударения, интонационного рисунка и расположения слов выражаются эмоции, уверенность, угроза, просьба и удивление говорящего. В результате значительно расширяется семантико-прагматический потенциал модальности и усиливается эмоционально-экспрессивное воздействие речевого высказывания.

Третья глава диссертации – «Практическая реализация модальности в узбекском языке: корпусный анализ и анализ художественной речи» – состоит из трёх разделов.

Первый раздел – ***«Статистический анализ средств выражения модальности в современном узбекском литературном языке (на материале корпуса)»*** – посвящён исследованию частотности употребления и функциональных особенностей модальных средств на основе корпусных данных. В разделе определены распределение по функциональным регистрам, частотность употребления и прагматические функции лексических, морфологических и синтаксических средств, выражающих эпистемическую, деонтическую, динамическую, эвиденциальную и волитивную модальность.

С целью выявления закономерностей реального функционирования модальных средств в современном узбекском литературном языке был сформирован специальный рабочий корпус «Modal-UZ-2026»**.** Корпус создан на основе текстов различных функциональных стилей и обеспечивает возможность комплексного анализа семантических и прагматических характеристик модальных единиц. Состав корпуса, его объём, система метаданных и уровни аннотирования представлены в таблице 3.1**,** параметры которой составляют эмпирическую основу исследования и обеспечивают достоверность результатов проведённого статистического анализа (см. табл. 3.1**).**

Таблица 3.1.

Паспорт рабочего корпуса «Modal-UZ-2026»

Параметр	Конкретный показатель
Название корпуса / версия	Рабочий корпус Modal-UZ-2026, v1.0
Общий объём	612 438 токенов; 83 276 предложений; 150 текстов
Леммы и словоформы	48 372 леммы; 91 614 уникальных словоформ
Регистры	художественный, публицистический, научный, официальный, транскрипции устной речи
Временной охват текстов	1936–2025 годы
Письменность	латиница — 68,4 %; тексты, транслитерированные с кириллицы на латиницу — 31,6 %
Уровни аннотации	границы предложений, токены, леммы, UPOS, морфологические признаки, модальный класс
Метаданные	идентификатор документа (doc_id), автор, произведение/источник, год, жанр, регистр, тип письменности
Модальные классы	эпистемический, деонтический, динамический, эвиденциальный, волитивный
Контрольная выборка	1 200 предложений; 1 842 модальных кандидата повторно размечены вручную
Форматы экспорта	сводные таблицы в форматах CSV и XLSX; графики в формате PNG

Результаты анализа показали, что модальные маркеры проявляют различную степень активности в художественном, научном, публицистическом, официально-деловом и разговорном дискурсах. При этом эпистемическая модальность занимает ведущее место по общей частоте употребления. Объём отдельных подкорпусов и их доля в общем составе корпуса представлены в таблице 3.2**,** а плотность распределения различных классов модальности по функциональным регистрам – на рисунке 3.2 (см. табл. 3.2 и рис. 3.2).

Таблица 3.2.

Объём и доля подкорпусов

№	Регистр	Количество текстов	Количество токенов	Количество предложений	Доля (%)
1.	Художественный	60	248 612	32 874	40,6
2.	Публицистический	35	122 340	17 518	20,0
3.	Научный	25	96 516	13 404	15,8
4.	Официально-деловой	20	84 290	11 238	13,8
5.	Транскрипции устной речи	10	60 680	8 242	9,9
Итого		**150**	**612 438**	**83 276**	**100,0**

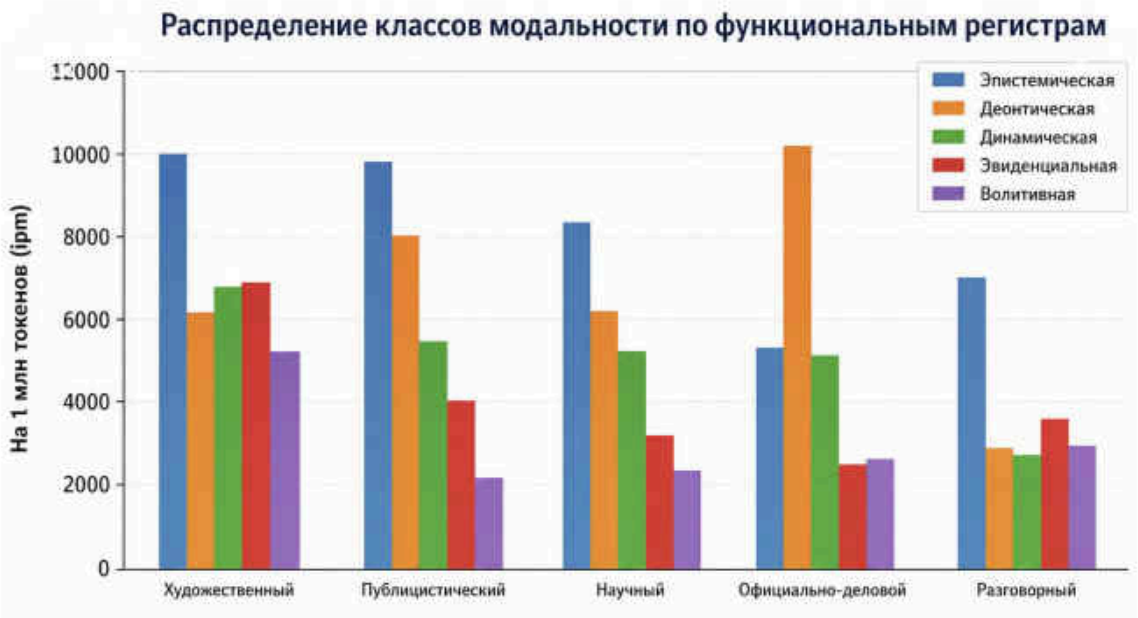


Рисунок 3.2. Плотность распределения классов модальности по функциональным регистрам

Корпусный анализ позволил подтвердить теоретические положения о категории модальности на основе эмпирических данных, определить реальную частотность употребления модальных средств в современном узбекском литературном языке и выявить особенности их функциональной активности. Статистический анализ показал специфику функционирования эпистемической, деонтической, динамической и волитивной модальности в различных функциональных стилях, что позволило применить к исследованию современные методы корпусной лингвистики.

Рабочий корпус «Modal-UZ-2026» обеспечил возможность эмпирического описания средств выражения модальности в узбекском литературном языке. В корпусе объёмом 612 438 токенов выявлено 18 076 модальных маркеров, из которых 29,8 % относятся к эпистемической, 22,8 % – к деонтической, 19,1 % – к динамической, 16,1 % – к эвиденциальной и 12,2 % – к волитивной модальности.

Второй раздел третьей главы – «Функционирование модальности на материале художественных произведений» – посвящён исследованию семантико-прагматических особенностей модальности в художественном дискурсе на материале произведений Уткира Хошимова. В разделе анализируются особенности реализации модальных значений в авторской и персонажной речи, соотношение категорий диктума и модуса, а также механизмы выражения модальности посредством иронии, риторических вопросов, метафоры и других лингвопоэтических средств.

Анализ художественных текстов показал, что модальность представляет собой не только грамматическую, но и семантико-прагматическую и стилистическую категорию. На материале произведений Уткира Хошимова установлено, что модальные значения реализуются в форме уверенности, сомнения, отрицания, побуждения, желания, клятвы, проклятия, оценки и

эмоционального отношения. Исследование подтвердило, что модальность выражается не только грамматическими средствами, но и лексическими единицами, синтаксическими конструкциями, риторическими вопросами, метафорами, фразеологизмами и контекстом.

Выявлены существенные различия между модальностью авторской и персонажной речи, проявляющиеся в способах её выражения, функциональном назначении и характере семантической интеграции. В авторском повествовании модальность преимущественно носит **имплицитный** характер и передаётся через описание окружающей среды, художественные детали, развитие событий и авторскую оценку. Так, в отрывке Уткира Хошимова *«Shoikrom ayvon to‘ridagi sandal chetida xomush o‘tirardi… Yarim kecha bo‘lib qolgan, atrof jimjit. Faqat olislarda it uliydi»* внутреннее эмоциональное состояние героя передаётся не напрямую, а посредством описания пространства и атмосферы. Такие детали, как ночная тишина, вой собаки и предметные образы, формируют эмоциональный фон повествования и создают имплицитное модальное значение.

Анализ авторской речи позволяет глубже раскрыть психологическое состояние персонажей и их субъективное восприятие действительности. Показательным является фрагмент рассказа **«Xayollarga bo‘laman tutqun…»**, где внутренний мир героя раскрывается посредством модальных компонентов авторского повествования. В начале рассказа читаем: *«U ketdi… Qarg‘ashoyi ko‘ylagining etagini, o‘ng bilagiga ilib olgan qizil sumkachasinigina ko‘rib qoldim… Quloqlarim ostida anhorning qiqir-qiqir kulgisi-yu, xo‘rsinishga to‘lgan qiz yig‘isi qoldi.»* Повтор конструкции *«u ketdi»* усиливает субъективную модальность, передавая чувство утраты, внутреннего переживания и эмоционального протеста. Дополнительные зрительные детали (*qizil sumka, ko‘ylak etagi*) способствуют раскрытию психологического состояния героя и усиливают модальный смысл повествования.

В отличие от авторской речи, в речи персонажей модальность преимущественно имеет эксплицитный характер и непосредственно выражается в вопросах, репликах и эмоциональных высказываниях героев. Так, в предложении «Menda dollar nima qilsin?» субъективная модальность открыто реализуется посредством вопросительной конструкции. Аналогичным образом реплика «Nima qilasiz podadan oldin chang ko‘tarib?!» выражает категоричность, побуждение и эмоциональную оценку, непосредственно раскрывая отношение говорящего к описываемой ситуации.

Особый интерес для исследования практической реализации модальности представляет роман Уткира Хошимова «Qatag‘on fojea»[19]. Анализ показал, что речевые характеристики персонажей – Мясникова, Панжи Жуманова, Бердиева, Ханифы и цыганского персонажа – существенно различаются. Каждый из них использует модальные средства в соответствии со своими индивидуальными психологическими особенностями, социальным статусом и коммуникативными намерениями,

[19] Hoshimov O‘. Qatag‘on fojea. Sharq yulduzi jurnali. 1999, – B.56-72.

что подтверждает зависимость выбора модальных средств от личности говорящего и условий речевого общения.

В речи Мясникова доминирует категорическая и авторитарная модальность. Так, высказывание *«Avlod-ajdoding bilan turmada chiritmasam, odammasman!»*[20] формально имеет структуру клятвенного обещания, однако в прагматическом отношении выражает угрозу и запугивание. В данном случае модальное значение усиливается не только грамматической формой, но и коммуникативной ситуацией. Аналогично в реплике *«O‘chir ovozingni! Element! Millatchining ilonvachchasi!»* посредством повелительного наклонения и оценочной лексики реализуются модальные значения категоричности, отрицательной оценки и угрозы. Следовательно, в речи Мясникова модальность выступает языковым средством репрезентации репрессивной идеологии.

В речи Панжи Жуманова, напротив, преобладают модальные значения отрицания и аргументации. Так, высказывание *«Bosmachi deb birovning yurtini bosib olganni aytadi!»* (эпизод допроса) выполняет функцию опровержения предъявленного обвинения посредством дефинитивного объяснения. Кроме того, в реплике *«Savodsiz Ulug‘bek rasadxona qurganda sen qayerda eding?»* риторический вопрос выражает имплицитное отрицание и ироническую оценку. Несмотря на вопросительную форму, данное высказывание фактически содержит категорическое отрицание, что свидетельствует о синтаксико-прагматической природе модальности.

Анализ функционирования модальности на материале художественных произведений показал, что модальность является не только грамматическим или формальным компонентом текста, но и сложной семантико-прагматической и эстетической категорией, определяющей организацию художественного дискурса. В художественной речи модальность не ограничивается отражением объективной действительности, а служит важнейшим средством выражения субъективного отношения автора или персонажа к изображаемым событиям, формируя эмоциональную, оценочную и прагматическую направленность текста.

Общие выводы

1. Категория модальности в узбекском языке впервые системно охарактеризована с позиций семантико-прагматического подхода. Определены её лингвистический понятийный аппарат, принципы классификации, включающие эпистемическую, деонтическую, динамическую и волитивную модальность, а также её место в языковой системе и функционально-структурные особенности. Установлено, что модальность является одной из ведущих семантико-прагматических категорий, выражающих субъективное отношение говорящего.

[20] Hoshimov O‘. Qatag‘on fojea. Sharq yulduzi jurnali. 1999, – B. 274

2. Семантическая структура категории модальности основана на взаимодействии объективного и субъективного компонентов содержания. Данное взаимодействие реализуется посредством соотношения диктума и модуса**,** обеспечивающего выражение уверенности, сомнения, вероятности, необходимости, желания и оценочного отношения говорящего.

3. Установлено, что основными средствами выражения модальности в узбекском языке являются модальные слова, модальные частицы, вспомогательные глаголы, формы наклонения и модальные конструкции, функционирующие во взаимосвязи на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

4. Функциональные возможности модальных единиц зависят от типа текста. В художественном дискурсе преобладают их экспрессивная и оценочная функции, тогда как в публицистическом и разговорном дискурсе ведущую роль играют средства выражения достоверности, вероятности и необходимости сообщаемой информации.

5. Формирование модальных значений определяется не только языковыми средствами, но и коммуникативной ситуацией, контекстом и прагматической целью высказывания. В связи с этим модальность наиболее полно реализуется не на уровне отдельной языковой единицы, а в структуре речи и дискурса.

6. Эпистемическая, деонтическая, динамическая и волитивная модальность выполняют различные семантико-прагматические функции, реализация которых обусловлена отношением говорящего к действительности и его коммуникативным намерением.

7. Основными языковыми средствами выражения модальности в узбекском языке являются модальные слова (*ehtimol, balki, shubhasiz*), модальные частицы (*-ku, -da*), вспомогательные глаголы (*kerak, mumkin, lozim*) и модальные конструкции. Их функционирование обеспечивает семантическую целостность текста и его прагматическую завершённость.

8. В художественном дискурсе имплицитная модальность реализуется посредством метафор, фразеологических единиц, риторических вопросов, форм условного наклонения и контекстуальных средств. Использование этих языковых средств способствует усилению эмоционально-экспрессивной характеристики речи персонажей и более полному раскрытию авторской позиции.

9. Прагматическая сущность модальности формируется во взаимодействии языковых и внеязыковых факторов. Коммуникативная ситуация, контекст и речевое намерение являются определяющими условиями интерпретации модальных значений. Установлено также, что особенности функционирования модальности в узбекском языке варьируются в зависимости от функционального стиля, коммуникативной задачи текста и характера дискурса.

10.Исследование модальности в единстве семантического, прагматического и дискурсивного подходов способствует дальнейшему

развитию теории модальности в узбекском языкознании, а также расширяет научные перспективы исследований в области функциональной грамматики, прагмалингвистики и корпусной лингвистики.

11.Корпусный анализ позволил статистически определить частотность употребления модальных единиц в современном узбекском литературном языке, их распределение по функциональным регистрам и особенности функционирования, что обеспечило эмпирическое подтверждение семантико-прагматической характеристики категории модальности.

SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES DSc.03/2025.27.12.Fil.08.07 AT BUKHARA STATE UNIVERSITY

BUKHARA STATE UNIVERSITY

KHAYRULLOEVA GULASAL FAYZULLO KIZI

SEMANTIC AND PRAGMATIC FOUNDATIONS OF EXPRESSING MODALITY IN THE UZBEK LANGUAGE

10.00.01 – Uzbek language

DISSERTATION ABSTRACT
of the doctor of philosophy (PhD) on PHYLOLOGICAL sciences

Bukhara – 2026

The topic of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) has been registered with the Higher Attestation Commission under registration number B2026.1.PhD/Fil6985.

The dissertation has been prepared at Bukhara State University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (uzbek, russian, english (resume)) on the webpage (www.buxdu.uz) of Bukhara State University and on the "Ziyonet" information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Julian David Rentzsch** Doctor of Science in Philology (DSc), professor
Official opponents:	**Mukhammedova Saodat Khudoyberdiyevna** Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor
	Boymirzayeva Saodat Urakovna Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor
Leading organization:	**Navoi State University**

The dissertation defense will be held on « 3 » december 2026 at 12:30 at the meeting of the Scientific Council awarding Scientific degrees DSc.03/2025.27.12.Fil.08.07 at Bukhara State University (Address: Bukhara city, 200100, M.Ikbol str., 11. Phone: (0365) 221-29-14; Fax: (0365) 221-27-57, e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz.)

The dissertation is available at the Information-resource center of Bukhara State University (registration No. _____). (Address: Bukhara city, 200100, M.Ikbol str., 11. Phone: (0365) 221-29-14.

Dissertation abstract was distributed on « 19 » november 2026.

(Mailing protocol-register No. 48 on « 19 » november 2026.)

B.E.Kilichev
Chairperson of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology (DSc), professor

M.Y.Xojiyeva
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy in Philology (PhD), associate professor

M.H.Davlatova
Deputy Chairman of the Scientific Seminar under the Scientific Council on Awarding Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), Associate Professor

INTRODUCTION (PhD thesis annotation)

The aim of the research is to investigate the semantic and pragmatic nature of the linguistic means of expressing modality in the Uzbek language and to reveal their communicative-pragmatic potential and functional characteristics.

The object of the research comprises modal words, as well as other lexical and grammatical means of expressing modality in the Uzbek language.

The scientific novelty of the study is as follows:

the category of modality in the Uzbek language has been systematically investigated from a semantic-pragmatic perspective, with its linguistic terminological framework, principles of classification (epistemic, deontic, dynamic, and volitive modality), as well as its position within the language system, functional-structural organization, and theoretical significance in expressing subjectivity in discourse being comprehensively explained;

the linguistic means expressing modality in the Uzbek language, including modal words (*ehtimol* 'perhaps', *balki* 'maybe', *shubhasiz* 'undoubtedly'), modal particles (*-ku*, *-da*), auxiliary modal verbs (*kerak* 'must/need', *mumkin* 'may/can'), and modal constructions, have been examined, and their patterns of use in different text types (literary, journalistic, and spoken discourse) have been substantiated with authentic linguistic evidence;

the semantic and pragmatic properties of modal meanings in relation to communicative situations have been analyzed on the basis of representative examples (certainty/uncertainty: *keladi shekilli* 'he/she will probably come'; probability: *balki u keldi* 'perhaps he/she came'; obligation: *borish kerak* 'it is necessary to go'), demonstrating the interaction between linguistic means, textual context, communicative situation, and pragmatic intention in expressing the speaker's evaluation, certainty, probability, obligation, and volition;

the system of linguistic means expressing modality in the Uzbek language (modal words, modal particles, auxiliary modal verbs, and modal constructions) has been shown to perform diverse semantic-pragmatic functions in discourse, including the expression of probability (*balki*, *ehtimol*), certainty (*shubhasiz*, *albatta*), and obligation (*kerak*, *lozim*). Their functional potential in conveying the speaker's attitude in literary and journalistic texts, as well as the role of modal meanings in strengthening evaluation and expressiveness, has been identified through representative examples (*keladi shekilli, borish kerak, albatta aytadi*), and the interrelationship between linguistic and extralinguistic factors (context, communicative situation, and pragmatic intention) has been scientifically substantiated.

Implementation of the Research Results

The research findings obtained from the semantic-pragmatic investigation of the category of modality in the Uzbek language have been implemented as follows:

the scientific conclusions concerning the mechanisms through which the principal semantic types of modality (epistemic, deontic, volitive, and dynamic) are realized in the Uzbek language; the contextual-semantic and pragmatic substantiation of their ability to express different shades of meaning depending on

the communicative situation; and the interaction of linguistic and extralinguistic factors (intonation, communicative situation, and the relationship between speech participants) in the formation, extension, and transformation of modal meanings were utilized in the research project No. IL-7823051524, *"Paratranslator: Development of a Contextological Electronic Translation Dictionary Platform Based on a Parallel Corpus,"* carried out at the National University of Uzbekistan during 2024–2025 (Certificate of the National University of Uzbekistan, No. 04/11-12705, dated 26 May 2026). As a result, students' understanding of the theoretical foundations of the category of modality was significantly enhanced;

the scientific conclusions demonstrating the mechanisms by which the principal semantic types of modality (epistemic, deontic, volitive, and dynamic) are manifested in the Uzbek language within contextual-semantic and pragmatic perspectives; substantiating the pragmatic functions of the linguistic means expressing modality in Uzbek (verb forms, modal words, particles, intonation, and contextual devices) in conveying subjective attitudes, including evaluation, certainty, probability, obligation, and volition; and revealing, through discourse analysis, the interaction of linguistic and extralinguistic factors (intonation, communicative situation, and the relationship between interlocutors) in strengthening and transforming modal meanings were employed in the applied research project No. ALM-202304076-05, *"Development of a National Neuropsycholinguistic Diagnostic Methodology,"* conducted at Fergana State University during 2023–2025 (Certificate of Fergana State University, No. 04/5649, dated 15 May 2026). As a result, practical skills in the analysis of modal units were developed;

the research findings concerning the semantic and pragmatic characteristics of modal meanings in relation to communicative situations, demonstrated through representative examples (certainty/uncertainty: *keladi shekilli* 'he/she will probably come'; probability: *balki u keldi* 'perhaps he/she came'; obligation: *borish kerak* 'it is necessary to go'), as well as the substantiation of the interaction between linguistic means, textual context, communicative situation, and pragmatic intention in expressing the speaker's evaluation, certainty, probability, obligation, and volition, were applied in the preparation of scripts for the television programs *Assalom Buxoro* and *So'z va adabiyot*, as well as the radio program *Xalqning ma'naviy boyliklari*, broadcast by the Bukhara Regional Television and Radio Company during 2025–2026 (Certificate of the Bukhara Regional Television and Radio Company, No. 01-09-78, dated 10 June 2026). As a result, the communicative impact of the prepared media materials was enhanced, and their scientific validity and evidential value were significantly strengthened.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation comprises an Introduction, three chapters, a Conclusion, and a List of References, with a total length of 126 pages**.**

E’LON QILINGAN ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo‘lim (часть I; Part I)

1. **Xayrulloyeva G.F**. Communicative and pragmatic features of modality in Uzbek language // International Journal of Literature and Language Studies (IJLLS). – 2026. – Vol. 5, Issue 6. – P. 381. – ISSN 2828-6235. (Impact Factor – 13.77) https://jiujournal.org/index.php/ijlls/article/view/219

2. **Xayrulloyeva G.F**. Communicative, pragmatic, and cognitive-linguocultural features of modality in Uzbek language // Journal of Multidisciplinary Sciences and Innovations. – 2026. – Vol. 5, Issue 6. – P. 649. – ISSN 2751-4390. (Impact Factor 9.08) https://ijmri.de/index.php/jmsi/article/view/8034

3. **Xayrulloyeva G.F**. Modallikni ifodalashning semantik asoslari // Buxoro davlat universiteti ilmiy axboroti. – 2024. – № 10. – B. 112–116. – ISSN 2181-6875; E-ISSN 2181-1466. (10.00.01. № 1) https://buxdu.uz/media/jurnallar/ilmiy_axborot/ilmiy_axborot_10_son_2024_2.pdf?utm_source

4. **Xayrulloyeva G.F**. Nutqiy sistemada modallikning emotiv-ekspressiv va paralingvistik vositalar orqali ifodalanishi // Ijtimoiy-gumanitar sohada ilmiy-innovatsion tadqiqotlar. – 2026. – Jild 3, № 4. – B. 538–541. – ISSN 3060-5059. (OAK Rayosatining 2025-yil 28-noyabrdagi 377/5-sonli qarori). https://arxiv.publishscience.uz/847/1/fulltext.pdf?utm_source

5. **Xayrulloyeva G.F**. O‘zbek tilida modallikni ifodalovchi modal fe’llar va modal qo‘shimchalar // Science, Education, Innovation: Modern Tasks and Prospects: International Online Conference. – 2025. – Vol. 2, No. 3. – P. 29–32. https://incop.org/index.php/sc/article/view/1649

6. **Xayrulloyeva G.F**. Modal so‘zlar haqida ayrim fikrlar // “Filologik tadqiqotlar: muammo va yechim” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Buxoro, 21-oktabr 2024. – B. 55–57. https://uniwork.buxdu.uz/resurs/12669_1_98FF3A101EF636F5B364DEFC861357069C11F5BA.pdf?utm_source

7. **Xayrulloyeva G.F**. Tilshunoslikda modallik: tarix, nazariya, zamonaviy tadqiqotlar // Ilm-fan yangiliklari respublika konferensiyasi. – Andijon, 12-avgust 2026. – B. 246–248. https://e-conference.uz/index.php/ilm-fan/article/view/6418

8. **Xayrulloyeva G.F**. O‘zbek xalq maqollarida modallikning semantik-pragmatik xususiyatlari // “Xalq maqollari nazariy tadqiqining dolzarb muammolari” xalqaro ilmiy-amaliy anjumani. – Buxoro, 19–20-sentabr 2025. – B. 134–137. https://drive.google.com/file/d/1j8K43NNZZXT-if6L_mIklYY5tY8VzREI/view

9. **Xayrulloyeva G.F**. O‘zbek tilida to‘liqsiz fe’llar orqali modal ma’no ifodalanishi // Zamonaviy fan va ta’lim yangiliklari xalqaro ilmiy jurnal. – 2024. – Vol. 2, Issue 6. – B. 143–154. – ISSN 3030-3044. Filologiya va pedagogika ilmiy-metodik jurnali.https://academics.uz/index.php/zfty

10. **Xayrulloyeva G.F**. O‘zbek tilidagi modal so‘z-gaplarning xususiyatlari // Analysis of World Scientific Views International Scientific Journal. – 2024. – Vol. 2, Issue 4. – B. 5–9. https://academics.uz/index.php/awsit

11. **Xayrulloyeva G.F**. Kauzativ modallikning lingvistik xususiyatlari va uning ifodalanish mexanizmlari // Journal of International Scientific Research. – 2025. – Vol. 3, No. 6. – P. 649–652. – ISSN 3030-3508. https://spaceknowladge.com/index.php/JOISR/article/view/3549

12. **Xayrulloyeva G.F**. O‘zbek tilida modallikni ifodalashning semantik-pragmatik asoslari // Continuing Education: International Experience, Innovation, and Transformation: International Online Conference. – Canada, 29 June 2025. – Vol. 1, No. 6. – P. 86–92. https://incop.org/index.php/canada/article/view/1921

13. **Khayrulloyeva G**. Theoretical Foundations and Modern Directions of the Study of the Category of Modality // International Conference on Global Trends and Innovations in Multidisciplinary Research. – 2026. – Vol. 2, No. 7. – P. 10–12. https://www.tlepub.org/index.php/2/article/view/1072

14. **Xayrulloyeva G.F**. Turli diskurslarda modallikning funksional-pragmatik xususiyatlari // – 2026. – № 15 (34). – B. 64–65. – e-ISSN 3060-4885. (OAK Rayosatining 2024-yil 30-noyabrdagi 364/5-sonli qarori).https://tilvaadabiyot.uz/bosh-sahifa/product/filologiya-va-pedagogika-elektron-jurnali-2026-yil-15-34-son

Avtoreferat “Durdona” naşriyotida tahrirdan ötkazildi
hamda özbek, rus va ingliz tillaridagi matnlarini mosligi tekşirildi.

Bosişga ruxsat etildi: 13.11.2026. Biçimi: 60x84 1/16.
“Times New Roman” garniturada raqamli bosma usulda bosildi.
Şartli bosma taboği: 3,25. Adadi 100. Buyurtma № 338.
Guvohnoma AI №178.08.12.2010

“Sadriddin Salim Buxoriy” MÇJ bosmaxonasida çop etilgan.
Buxoro şahri, M. Iqbol köçasi, 11-uy. Tel.: 65 221-26-45